

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Юридический факультет
Кафедра гражданского права и процесса

«Сдана на кафедру»
Зав. кафедрой,
кандидат юридических наук,
доцент

_____ В. В. Бутнев

« ____ » _____ 2020 г.

Выпускная квалификационная работа бакалавра

**Завещание как односторонняя сделка:
проблемы толкования и недействительности**

(40.03.01 Юриспруденция)

Студентка группы ЮР-43 БО

_____ П. А. Тугина

« ____ » _____ 2020 г.

Научный руководитель
кандидат юридических наук,
доцент

_____ В. Б. Чуваков

« ____ » _____ 2020 г.

Ярославль
2020

Решение ГЭК о защите

Секретарь ГЭК

« ____ » _____ 2020 г.

РЕФЕРАТ

Объем 95 с., 3 гл., 128 источников.

ЗАВЕЩАНИЕ, ОДНОСТОРОННЯЯ СДЕЛКА, СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ, НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР, СВОБОДА ЗАВЕЩАНИЯ, ТАЙНА ЗАВЕЩАНИЯ, ФОРМА ЗАВЕЩАНИЯ, ТОЛКОВАНИЕ, НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ЗАВЕЩАНИЯ.

Целью работы является анализ особенностей завещания как сделки, исследование наиболее дискуссионных вопросов, связанных с толкованием и недействительностью завещания.

Во введении обосновывается актуальность работы, определены ее объект, предмет, цели и задачи, обозначены нормативная, эмпирическая и методологическая базы исследования.

В первой главе «Общая характеристика завещания в гражданском праве России» раскрывается понятие, сущность и значение наследования по завещанию; анализируется правовая природа завещания как сделки; рассматриваются принципы совершения завещания; определяются формы и особенности оформления отдельных видов завещания.

Во второй главе «Толкование завещания» характеризуются понятие, субъекты юридически значимого толкования; способы толкования завещания.

В третьей главе «Недействительные завещания в системе недействительных сделок» определяется недействительность завещания как правовая категория; раскрываются основания признания завещания недействительным и последствия недействительности завещания.

В работе анализируется судебная практика по данной категории дел.

В заключении сделаны выводы.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Общая характеристика завещания в гражданском праве России.....	10
1.1. Правовая природа завещания как сделки.....	10
1.2. Принципы совершения завещания наследодателем.....	23
1.3. Формы завещания.....	28
Глава 2. Толкование завещания.....	43
2.1. Субъекты юридически значимого толкования.....	43
2.2. Способы толкования завещания.....	46
Глава 3. Недействительные завещания в системе недействительных сделок.....	54
3.1. Недействительность завещания как правовая категория.....	54
3.2. Основания признания завещания недействительным.....	61
3.3. Последствия недействительности завещания.....	73
Заключение.....	79
Список использованных нормативных правовых актов, других официальных материалов, литературы и юридической практики.....	85

Введение

В ходе исторического развития сложилось так, что с формированием человеческого общества одновременно происходило зарождение и последующая эволюция одного из самых древнейших правовых институтов – института наследования. Законодательная регламентация отношений, возникающих при переходе имущества от наследодателя к его правопреемникам, не теряет важности на протяжении нескольких веков.

Тема данной выпускной квалификационной работы – «Завещание как односторонняя сделка: проблемы толкования и недействительности». *Актуальность темы исследования* можно обосновать следующими положениями.

Во-первых, несомненно, главенствующее место в отрасли и подотрасли гражданского права занимает право собственности. В то же время, наследственное право традиционно играет в системе гражданского права особую роль. Неделимая связь между правом собственности и наследственным правом очевидна. Такой же позиции придерживается К. В. Храмцов: «Наследственное право, обеспечивая переход имущества от минувших поколений к последующим, сообщает по праву собственности его конечный смысл, преемственность и максимум социальной пользы»¹. Если бы произошел отказ от преемственности в правах и обязанностях, то вероятность наступления негативных последствий была бы велика. Это пагубно отразилось бы на родственниках умершего, поскольку они нередко лишаются необходимых источников средств к существованию. В связи с этим важно знать основы правового регулирования наследования по завещанию.

Во-вторых, на протяжении всей жизни люди связывают себя большим количеством отношений – социальными, экономическими, личными и др. У завещания есть важная моральная задача, тесно связанная с сущностью

---

¹ Храмцов К. В. Правовое регулирование наследования в Российской Федерации. Омск, 2005. С. 3.

завещательных правоотношений – выразить волю завещателя и подвести итоги путем имущественного правоперехода.

В-третьих, с 1 июня 2019 года в гражданском праве произошли изменения, и теперь появилась возможность совершения совместных завещаний и заключения наследственных договоров (поправки внесены Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»²). Важно разобраться, чем новые виды наследования отличаются от обычного завещания.

В-четвертых, с момента введения части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ) прошло уже восемнадцать лет, за это время сформировалась обширная судебная практика, которая должна стать предметом пристального изучения и анализа в целях понимания того, как происходит реализация норм наследственного права на практике, в жизни простых граждан.

В-пятых, существующий государственный контроль, осуществляемый органами нотариата, за составлением завещаний и их удостоверением не гарантирует в полном объеме абсолютную действительность таких сделок. Зачастую граждане не обращаются к институту завещания, боясь возможности оспаривания и признания завещаний недействительными. Нельзя утверждать о широкой распространённости подобного рода споров, но они встречаются.

При рассмотрении дел такой категории должен быть учтён целый ряд факторов, вытекающих из особой правовой природы завещаний, их толкование должно подчиняться особым требованиям. Многие основания и правовые последствия недействительности сделок к завещаниям не применимы, так как это противоречит их сути. Соответственно, изучение

---

² См.: Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4552 (с изм. и доп.).

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552 (с изм. и доп.).

вопросов толкования и недействительности завещания имеют особую значимость и практический интерес.

Следует обратить внимание на то, что в настоящее время еще очень слаба проработка новых норм в судебной и нотариальной практике, отсутствуют руководящие разъяснения высших судебных органов. В связи с этим на сегодняшний день преждевременно говорить о завершении переработки законодательства о наследовании по завещанию, что и определяет актуальность написания дипломной работы по заявленной теме.

Объект исследования – это гражданские отношения, складывающиеся в сфере наследования по завещанию.

Предмет исследования составляют правовые нормы, регулирующие наследование по завещанию в российском праве, а также практика их применения.

Цели и задачи исследования

Целями настоящей работы являются: анализ особенностей завещания как сделки, исследование основных вопросов, связанных с толкованием и недействительностью завещания в свете теоретических разработок ученых и действующего законодательства, выявление существующих правовых проблем, связанных с наследованием по завещанию, разбор мнений ученых-юристов по тому или иному вопросу.

В соответствии с поставленными целями рассмотрение означенной темы исследования призвано решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть понятие завещания, выявить его отличительные черты как сделки;
- 2) раскрыть характерные принципы и особенности наследования по завещанию;
- 3) изучить требования, касающиеся формы и порядка совершения завещания;
- 4) выявить субъектов и способы толкования завещания;

5) определить понятие и признаки недействительной сделки как правовой категории;

6) установить основания признания завещания недействительным, разделив их по группам;

7) рассмотреть общие и специальные последствия признания завещания недействительным;

8) изучить судебную практику по наследственным спорам в рамках заявленной мною темы.

Методологическая база исследования. Для достижения указанной цели и решения поставленных задач настоящее исследование основывалось на общенаучном диалектическом методе научного познания, предполагающего объективность и всесторонность познания исследуемых явлений. Наряду с этим применялись исторический, системно-правовой, сравнительно-правовой и другие методы научного исследования.

Нормативная база исследования состоит из норм российского гражданского законодательства, регулирующего институт наследования по завещанию.

Эмпирическая основа исследования сложилась за счет материалов практики судов и органов нотариата.

В юридической литературе завещанию посвящены многочисленные труды ученых, в том числе работы таких ученых, как: Ю. Н. Власов, А. А. Кирилловых, О. О. Попова, С. Н. Рождественский, В. И. Серебровский, и др. Не обошли стороной изучение данной проблемы и такие видные авторы как А. П. Сергеев и Е. А. Суханов. А также в свое время изучением правовой природы завещания занимался Г. Ф. Шершеневич.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что ее материалы могут быть использованы в правоприменительной практике, а также в ходе изучения проблем наследования по завещанию в рамках курсов гражданского и наследственного права. В связи с тем, что в гражданское законодательство внесен ряд изменений относительно

наследственных отношений, оно нуждается в дальнейшем совершенствовании. Этим и объясняется выбор темы дипломного исследования, её актуальность и значение.

Структура и содержание работы обусловлены целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАВЕЩАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

1.1. Правовая природа завещания как сделки

Право наследовать и завещать имущество на случай смерти является элементом правосубъектности физического лица, что следует из ст. 18 ГК РФ⁴. Распорядиться имуществом на случай смерти, согласно п. 1 ст. 1118 ГК РФ, можно только путем совершения завещания или заключения наследственного договора. Следует отметить, что в законе прямо указано на то, что к наследственному договору применяются правила о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора.

Завещание можно определить как одностороннюю сделку, заключающуюся в личном распоряжении одного гражданина на случай смерти по поводу принадлежащего ему имущества, переход которого в порядке наследования допускается законом⁵.

Одним из оснований приобретения права собственности на имущество является наследование, что следует из п. 2 ст. 218 ГК РФ. Не случайно законодатель поставил на первое место завещание как основание наследования, поскольку согласно абз. 2 ст. 1111 ГК РФ наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях установленным кодексом. Кроме того, действующий Гражданский кодекс Российской Федерации в отличие от Гражданского кодекса РСФСР⁶ 1964 года правовые нормы о наследовании по завещанию в части третьей кодекса (глава 62) закрепил до положений о наследовании по закону (глава 63), что также свидетельствует о приоритете завещания как основания наследования.

Главное отличие наследования по завещанию от наследования по закону содержится в ст. 1119 ГК РФ – это воля завещателя, так как

---

⁴См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (с изм. и доп.).

⁵ См.: Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева. М., 2017. Т. 3. С. 605 (автор главы – Н.Н. Аверченко).

⁶ См.: Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24 (утратил силу).

назначение наследников и порядок распределения между ними имущества, как правило, зависят именно от нее. Этот принцип соответствует диспозитивным началам гражданско-правового регулирования.

С точки зрения классификации юридических фактов завещание является сделкой. Интересно разобраться в проблеме, поднятой в статье «К понятию завещания в российском праве» А. В. Вошатко: порождает ли завещательное распоряжение, направленное на лишение наследства одного, нескольких или всех наследников по закону какие-либо права и обязанности? То есть, является ли оно сделкой, создающей права и обязанности? Автор строил свою аргументацию на том, что: «Правовые последствия распоряжения завещателя о лишении наследства наследников предусмотренных законом очередей состоят в воспрепятствовании их призыванию к наследованию, а не в установлении каких-либо прав и обязанностей»⁷. Соответственно, если нет направленности, то нет и сделки согласно ст. 153 ГК РФ.

Существует точка зрения, что завещание, которым завещатель лишает наследства наследника по закону, является сделкой, то есть действием завещателя, направленным на прекращение права на принятие наследства⁸. Данную точку зрения можно обосновать тем, что п. 5 ст. 1118 ГК РФ закрепляет суть завещательного действия, которое создает права и обязанности после открытия наследства. То есть, можно говорить и о будущем праве на принятие наследства наследника по закону, которое возникнет из факта смерти наследодателя в любом случае. Существование этого права можно представить и в настоящее время (не право собственности, а право на принятие наследства), т. к. оно возникнет без каких-либо ограничений. Волеизъявление завещателя заключается в конкретной формулировке о лишении наследства, а права и обязанности

---

⁷ Вошатко А. В. К понятию завещания в российском праве // Проблемы гражданского права и процесса. Сборник научных трудов. Вып. 3. Ярославль. 2013. С. 62.

⁸ Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права. М., 1953. С 152.

смогут прекратиться в будущем времени, поскольку и создаются они в лишь будущем.

Однако А. В. Вошатко считает данную позицию ошибочной, так как лишение наследства при вступлении в силу не может влечь прекращение права наследования предполагаемых наследников, потому что при жизни наследодателя у них еще нет прав на могущее открыться в будущем наследство. Мы полагаем, что действие завещательного распоряжения о лишении наследства надо рассматривать как юридический факт, препятствующий возникновению права на принятие наследства, то есть, как действие, которое состоит в препятствии призванию указанного в нем лица к наследованию по закону. Согласимся с мнением А. В. Вошатко, что «положения ст. 153 и п. 5 ст. 1118 ГК РФ описывают не все возможные правовые последствия сделки вообще и завещания в частности»⁹.

Завещание, как сделка имеет ряд особенностей.

Во-первых, согласно п. 5 ст. 1118 ГК РФ завещание – это односторонняя сделка. Для придания акту завещания юридической силы необходимо и достаточно волеизъявления одного завещателя. В настоящее время для того, чтобы составить, изменить или отменить завещание не требуется согласия третьих лиц, включая потенциальных наследников по завещанию. Поскольку волеизъявление завещателя приобретает юридическое значение сделки до открытия наследства, а волеизъявление наследников – только после этого, постольку акт принятия наследства наследниками по завещанию не является встречным по отношению к акту завещания.

Однако ученые по-разному трактовали данный тезис. Например, Г. Ф. Шершеневич рассматривал завещание как одностороннюю сделку, при этом волеизъявление наследников после открытия наследства относил

---

⁹ Вошатко А. В. К понятию завещания в российском праве // Проблемы гражданского права и процесса. Сборник научных трудов. Вып. 3. Ярославль. 2013. С. 71.

к встречному волеизъявлению¹⁰. Это следует из того, что, по мнению автора, завещатель при жизни предлагает вступить в определенные обязательства своим наследникам, а за последними следует принятие или не принятие данного предложения. Мы полагаем, что завещатель лишь выражает свою последнюю волю в завещании независимо от того, согласится ли с ней наследник или нет. В связи с этим, завещание не содержит никакого предложения наследнику.

Опираясь, по-видимому, на вышеприведенное нами мнение Г. Ф. Шершеневича, один из практикующих нотариусов С. Н. Рождественский сделал попытку квалифицировать завещание офертой, принятие наследства – акцептом, а их совокупность – двусторонней сделкой. Автор писал, ссылаясь на ст. 155 ГК РФ: «Односторонняя сделка создает обязанности для лица, совершившего сделку. Она может создавать обязанности для других лиц...»¹¹. По мнению С. Н. Рождественского, завещатель, составив завещание, при жизни на себя не берет никаких обязательств. Он обращает внимание на то, что если абстрагироваться от формы завещания, то его можно определить как оферту (п. 1 ст. 435 ГК РФ), поскольку у наследника возникает право принять или отказаться от предложения, и если лицо его принимает, то это можно считать акцептом (п. 1 ст. 438 ГК РФ). Поэтому завещание как сделка является двусторонней, то есть договором.

На наш взгляд, С. Н. Рождественский не учел в своем рассуждении момент совершения завещательного действия. Поскольку завещание – это одностороннее волеизъявление лица, которое совершено до момента открытия наследства, следовательно, распоряжение сделано и сделка совершена. Значит, момент совершения такой сделки – это составление завещания. Кроме того, автор пишет, что завещание – это оферта. Обращаясь к ст. 435 ГК РФ, завещание отнести к оферте не представляется возможным,

---

¹⁰ См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005. Т. 2. С. 346.

¹¹ См.: Рождественский С. Н. Завещание как сделка // Бюллетень нотариальной практики. 2003. № 5. С. 31.

во-первых, потому что посредством ее реализуется намерение лица считать себя заключившим договор с адресатом. А так как по истечении определенного времени завещатель умирает, выходит, что, с юридической точки зрения у него прекращается правоспособность, а также дееспособность. В п. 2 ст. 435 ГК РФ прямо указано на связь лица, направившего эту оферту, с адресатом с момента получения. Выходит, что у умершего каким-то образом будет существовать связь с его наследником, что не поддается законам логики и обоснованию. Во-вторых, завещание и принятие наследства являются односторонними сделками и самостоятельно вызывают свойственные им правовые последствия, на которые они направлены. Оферта же и акцепт представляют собой не односторонние сделки¹², а взаимно адресованные контрагентами друг другу и нуждающиеся в получении волеизъявления в составе единой сделки – договора, который признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта (п. 1 ст. 433 ГК РФ).

Кроме того, встречаются мнения ученых о том, что завещание нельзя рассматривать как одностороннюю сделку. Например, А. Г. Сараев полагает, что положения об односторонних сделках никак не могут быть применены к завещанию. Автор объясняет свою позицию тем, что завещание после его совершения не обретает немедленно юридической силы, так как само по себе не может повлечь правовые последствия, в отличие от традиционных односторонних сделок. В качестве примера Александр Геннадьевич рассматривает ситуацию, когда совершенное завещание в силу определенных обстоятельств отпало (смерть наследников по завещанию, непринятие ими наследства), следовательно, и никаких юридических последствий, на которые рассчитывал завещатель, не возникнет, да и не возникло бы в силу одностороннего характера данного акта. На основании этого автор делает вывод, что сам текст п. 2 ст. 154 ГК РФ указывает, что односторонняя сделка есть сделка, которая совершается одним лицом (только его действиями)

---

¹² См.: Эннексерус Л. Курс германского гражданского права. М., 1950. Т. 1, полутом 2. С. 120.

и в тот же самый момент реализуется, т. е. влечет последствия для него или другого лица. В связи с этим, по мнению А. Г. Сараева, положения об односторонних сделках никак не могут быть применены к завещанию, так как односторонность завещания выражается в том, что содержит оно распоряжения только лишь одного лица¹³.

На наш взгляд, тот факт, что завещание не влечет моментально возникновение или прекращение гражданских прав и обязанностей не означает, то, что оно не является односторонней сделкой. Гражданско-правовой эффект рано или поздно возникнет, но только в будущем. Ведь как мы выяснили ранее, завещание о лишении наследника по закону наследства направлено на непредоставление права на принятие наследства, которое в нормальном виде возникнет на случай смерти.

Таким образом, мы считаем, что завещание – это односторонняя сделка. Этой же позиции придерживается российский законодатель, закрепляя данный тезис в п. 5 ст. 1118 ГК РФ. В отличие от договора, где необходимо волеизъявление двух и более лиц, в завещании необходимо и достаточно выражения воли одного лица. При этом для совершения индивидуального завещания не требуется встречного волеизъявления наследника.

Кроме того, важно помнить, что в российском законодательстве с 1 июня 2019 года закреплена возможность составления завещания не только одним гражданином, но и гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в зарегистрированном браке – совместное завещание супругов¹⁴.

В связи с вступившими в силу нововведениями интересен вопрос, на который обращают внимание многие ученые о «размытости юридической

---

¹³ См.: Сараев А. Г. Указ. соч. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=4427>.

¹⁴ См.: Крашенинников П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). М., 2019. С. 56.

характеристики» завещания супругов. Возникают сложности при оценке супружеского завещания как одно- или двусторонней сделки¹⁵.

Интересен тот факт, что в экспертном заключении по проекту федерального закона № 451522-7, принятом на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 28 мая 2018 года № 177-1/2018¹⁶ (далее – экспертное заключение) было указано, что в законопроекте «...не определены юридическая характеристика и вид... сделки (односторонняя или двусторонняя». Согласимся с мнением С. Л. Будылина, что имеющиеся проблемы квалификации по большей мере обусловлены отсутствием тщательного нормирования, в связи с этим исследуемая юридическая конструкция производит впечатление незавершенности.

Следуя положениям ГК РФ, следует определить совместное завещание супругов как одностороннюю сделку, так как:

1) оно рассматривается как специальная разновидность завещания. Понятие «завещание» имеет родовой статус в сопоставлении с термином «совместное завещание супругов» (ст. 1111, п. 4 ст. 1118 ГК РФ и др.);

2) законодатель, как мы выяснили ранее, считает завещание односторонней сделкой, правовой эффект которой нацелен на выражении воли наследодателем (согласия наследников на совершение завещания не требуется); участие же двух лиц в роли завещателей в свете смысловой неидентичности категорий «сторона» и «участник» сделки само по себе не опровергает вышеозначенный тезис (согласно п. 2 ст. 154 ГК РФ односторонней мыслится сделка, для совершения которой необходимо и достаточно выражения воли одной стороны, а не лица). Приверженцы трактовки совместного завещания как односторонней сделки, например, Е. А. Мельник, О. Е. Алексикова отмечают, что совместное завещание

---

¹⁵ См.: Долинская В. В. О тенденциях развития и проблемах наследственного права России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 5.

¹⁶ См.: Экспертное заключение по проекту федерального закона № 451522-7 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <http://privlaw.ru/sovet-pokodifikacii/decisions/>.

«...не порождает никаких обязанностей со стороны наследников; какое-либо воздействие... относительно права распорядиться имуществом на случай смерти не допускается», делают вывод, что «...завещание супругов по своей сути, так же как и завещание в традиционной форме, является односторонней сделкой...». А. А. Демичев писал: «К обязательным признакам завещания (односторонний... характер) теперь добавляется... еще один... обоюдное усмотрение». В то же время никаких противоречий между «старыми» и «новым» атрибутами завещания автор не усматривает.

Следует отметить, что в экспертном заключении указано, что «...совместность завещания как волеизъявление двух лиц, естественным образом порождает осложнение правоотношений...», в частности, содержание совместного завещания (касаемо последствий смерти каждого из супругов) определяется, согласно п. 4 ст. 1118 ГК РФ, по обоюдному усмотрению¹⁷. В связи с этим, в науке обосновывается договорная природа совместного завещания супругов: так, по мнению О. Е. Блинкова, «...для совместного завещания супругов абсолютно релевантны правила ГК РФ о договоре, ведь основу... составляет соглашение супругов (иначе утрачивается совместность и такое завещание становится документом, содержащим самостоятельные друг от друга волеизъявления супругов)...»¹⁸. С точки зрения А. М. Эрделевского, оно «...односторонней сделкой быть никак не может, поскольку для совершения... необходимо волеизъявление двух лиц – супругов. По своему существу совместное завещание представляет собой результат соглашения между супругами»¹⁹.

На наш взгляд, совместное завещание супругов, следуя логике законодателя, следует рассматривать как одностороннюю сделку. Оно определяет порядок перехода прав на общее имущество супругов или имущество каждого из них в случае смерти каждого из них, в том числе

---

¹⁷ См.: Поваров Ю. Г. Проблемы сделочной интерпретации совместного завещания супругов. // Нотариус. 2019. № 5. С. 33 – 36.

¹⁸ Блинков О. Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? // Наследственное право. 2015. № 3. С. 4.

¹⁹ Эрделевский А. М. О новых институтах наследственного права // СПС «Консультант Плюс». 2018.

в случае их смерти в одно и то же время, к пережившему супругу или иным лицам, а также может содержать иные распоряжения супруга или супругов, в частности условие о назначении душеприказчика (душеприказчиков), действующего в случае смерти каждого из супругов. Следовательно, в данном случае взаимоувязанные воли супругов направлены на распоряжение имуществом после смерти.

В подтверждение данного тезиса можно добавить, что, например, в договоре купли-продажи на стороне продавца и на стороне покупателя могут быть супруги. Но такой договор от этого не становится четырехсторонней сделкой. Стороны две, на каждой множественность. Также и в завещании – сторона одна, но есть множественность лиц на этой одной стороне. То есть воли не встречные, а согласованные.

Завещание как сделка должно отвечать всем требованиям, предъявляемым законом к совершению сделок. К нему применяются общие положения об обязательствах и о договорах постольку, поскольку это не противоречит закону, одностороннему характеру и существу завещания.

Во-вторых, завещание – это неукоснительно личная сделка. Так, согласно п. 4 ст. 182 и п. 3 ст. 1118 ГК РФ через представителей оно совершено быть не может. Данная тенденция ограничений связана с тем, что законодатель стремится не допустить возможные злоупотребления в процессе волеизъявления завещателя. Это отражено в п. 3 ст. 1118, п. 2 ст. 1124 ГК РФ и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 от 29 мая 2012 года «О судебной практике по делам о наследовании»²⁰. По смыслу вышеуказанных норм и разъяснений Пленума присутствие при составлении, подписании, удостоверении завещания лица,

---

²⁰ Указанное правило сформулировано в пункте 27: «Завещание может быть признано недействительным по решению суда, в случае присутствия при составлении, подписании, удостоверении завещания и при его передаче нотариусу лица, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруга такого лица, его детей и родителей (п. 2 ст. 1124 ГК РФ); в иных случаях, если судом установлено наличие нарушений порядка составления, подписания или удостоверения завещания, а также недостатков завещания, искажающих волеизъявление завещателя» (См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 2012. № 127).

в пользу которого оно составлено, является основанием для признания завещания недействительным²¹.

В-третьих, завещание является срочной сделкой. Это следует из того, что правовые последствия, по общему правилу, возникают лишь с момента открытия наследства – смерти завещателя либо объявления его умершим. Согласно ст. 190 ГК РФ срок может определяться указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. «Смерть человека неизбежна, неизвестен только момент смерти»²² и, стало быть, является указанным в статье событием, поэтому завещание следует характеризовать именно как срочную сделку, а не условную сделку (т. е. сделку, совершенную под отлагательным условием, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет), как это иногда встречается в литературе.

Говоря о возможности составления завещания под условием, следует отметить, что в законодательстве отсутствуют четкие указания по данной проблеме²³. В нотариальной практике также не сложилось единого мнения. К примеру, Московский областной суд и Московская нотариальная палата в одной из своих рекомендаций установили, что завещание под условием не допустимо. В качестве примера было приведено совершение завещания под условием получения от наследника пожизненного содержания²⁴.

Данный вопрос является дискуссионным и в доктрине. Например, Н. Н. Аверченко, обращаясь к толкованию соответствующих норм права, а именно ст. 157 ГК РФ, делает вывод о невозможности совершения

---

²¹ См.: Определение по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2014 года № 19-КГ13-12 // СПС «Гарант».

²² Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003. С. 114.

²³ Об истории вопроса см.: Новиков А. А. К истории завещания под условием в современном гражданском праве // Цивилистические исследования. Вып. 1. М., 2014. С. 351.

²⁴ «В то же время, если, например, наследодатель вправе завещать свою библиотеку специальной литературы при условии, если наследник посвятит себя работе по соответствующей профессии, то такое завещание может быть удостоверено. Речь об условии может идти только в тех случаях, когда завещание удостоверяется, но не при закрытом завещании». (См.: Обзор судебной и нотариальной практики Московской области по применению законодательства при рассмотрении вопросов, возникающих из наследственного права, а также отдельных видов договоров по передаче имущества в собственность от 8 октября 2002 г. // Нотариус. 2002. № 5).

завещания под условием (односторонней сделки)²⁵. Это правило следует из того, что сделка считается совершенной под отменительным (отлагательным) условием, в том случае, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит. Но, в то же время, автор к окончательному выводу не пришла, отметив, что с содержательной точки зрения вопрос решается сложнее. А. А. Новиков предложил разделение условий на «законные» (например, достижение ребенком определенного возраста, прекращение злоупотребления алкоголем) и «незаконные», влекущие за собой нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина (например, условие о выборе места жительства и профессии, об исполнении или неисполнении религиозных обрядов и т.д.)²⁶. Данный подход к намеченной проблеме разделяется и многими другими авторами.

На наш взгляд, хоть смерть завещателя и ставится в зависимость от реализации правовых последствий завещания, но она не придает завещанию характер условной сделки. В подтверждение нашей позиции, стоит отметить тот факт, что завещатель может в любой момент отменить или изменить завещание. Так, согласно позиции Н. Н. Аверченко: «Отмена или изменение завещания полностью зависят от воли завещателя. Условиями же завещания можно считать лишь обстоятельства, неподконтрольные или, во всяком случае, не полностью подконтрольные воле лиц, которые поставили возникновение или прекращение прав и обязанностей по сделке в зависимость от наступления или не наступления условия»²⁷.

В-четвертых, завещание – это сделка, требующая обязательного соблюдения установленной законом формы, поскольку ее несоблюдение неизбежно приводит к недействительности завещания. Следуя правилам,

---

²⁵ См.: Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева. М., 2017. Т. 3. С. 613 (автор параграфа – Н. Н. Аверченко).

²⁶ См.: Новиков А. А. Указ. соч. С. 349 – 350.

²⁷ Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева. М., 2010. Т. 1. С. 615 (автор параграфа – Н. Н. Аверченко).

закрепленным в ст. 1124 ГК РФ, завещание составляется в письменной форме, подписывается завещателем и представляется в нотариальный орган для нотариального удостоверения.

Итак, мы определили основные признаки завещания как сделки. Как мы указывали в начале этого параграфа, распорядиться имуществом на случай смерти можно не только путем совершения завещания, но и путем заключения наследственного договора. В связи с этим, важно остановиться на проблеме соотношения завещания и наследственного договора.

Наследственный договор – это договор, согласно которому одна сторона (отчуждатель) делает распоряжение о переходе в случае своей смерти принадлежащего ей права на определенное в данном договоре имущество другой стороне (приобретателю) или третьему лицу. Наследственный договор может также возлагать на приобретателя обязанность совершить до и (или) после смерти наследодателя какие-либо действия имущественного и (или) неимущественного характера²⁸.

Следует отметить, что с одной стороны, наследственный договор подобно завещанию содержит личное распоряжение наследодателя относительно порядка перехода принадлежащего ему имущества к наследникам, как заключившим с наследодателем наследственный договор, так и не заключившим его, а также иные распоряжения, которые может содержать в себе завещание: лишение наследства одного, нескольких или всех наследников по закону; определение долей наследников в наследстве; назначение и подназначение наследников; назначение душеприказчика (душеприказчиков); завещательный отказ, завещательное возложение и др. Таким образом, наследственный договор, действительно, следует рассматривать как одно из оснований наследования наряду с завещанием и наследованием по закону.

---

²⁸ См.: Золотухин Д. Г. Новелла российского законодательства – наследственный договор // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7. С. 19 – 23.

Завещание является односторонней сделкой, в то время как наследственный договор представляет собой двустороннюю сделку, в результате заключения которой возложение на наследников, заключивших наследственный договор, обязанности по совершению каких-либо действий имущественного или неимущественного характера является одним из последствий ее совершения. Например, возможно допустить возложение на наследника обязанности по совершению какого-либо действия имущественного характера не за счет наследства, а за счет самого наследника²⁹.

Кроме того, наследственные договоры отличаются от завещаний тем, что создают правовые последствия, как правило, с момента их заключения, а завещание – с момента смерти наследодателя. Об этом известно возможным наследникам по договору, однако наследники по завещанию могут этого не знать.

Важно указать, что закон предусматривает приоритет договорных отношений перед завещаниями, одновременно не запрещая завещания и другие распоряжения на случай смерти. В первую очередь наследование должно происходить по наследственному договору, затем в части, не урегулированной наследственным договором – по завещанию, составленному как до, так и после заключения наследственного договора, и по закону – в части, не урегулированной наследственным договором и завещанием³⁰. Наследственный договор также могут заключить и супруги, причем он отменяет действие уже совершенного совместного завещания (п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ). При этом в отношении отдельных категорий наследников (несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя, нетрудоспособного супруга и родителей, нетрудоспособных иждивенцев) сохранено право на обязательную долю в наследстве независимо от формы перехода наследства.

---

²⁹ См.: Белов В. А. Проблемы наследования бизнеса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 130 – 144.

³⁰ См.: Деханов С. А. От завещания к наследственному договору // Нотариус. 2018. № 6. С. 37.

Таким образом, к основным признакам завещания можно отнести следующие:

- 1) завещание является односторонней, личной, срочной сделкой;
- 2) завещание – не единственный способ распоряжения имуществом на случай смерти. Согласно п. 1 ст. 1118 ГК РФ распорядиться имуществом можно также путем заключения наследственного договора;
- 3) завещание представляет собой строго формальную сделку, оно должно отвечать определенным требованиям, касающимся формы и порядка его совершения.

1.2. Принципы совершения завещания наследодателем

Законодательными нормами и нотариальной практикой предусмотрен ряд принципов, соблюдение которых важно при совершении завещания и его оформлении, рассмотрим их.

Свобода завещания – основной принцип его совершения. По мнению М. С. Абраменко: «Данный принцип выражает широкий правовой простор различных распоряжений по определению судьбы наследства, которые не могут быть описаны в законе исчерпывающим образом ввиду многообразия жизненных ситуаций и отношений, оказывающих индивидуальное влияние на формирование воли завещателя»³¹.

Согласно данному принципу любой полностью дееспособный гражданин имеет право:

- совершить завещание в пользу одного или нескольких лиц. При этом завещатель никак не ограничен в своем выборе, не связан родственными или другими отношениями. В завещании могут быть указаны как физические, так и юридические лица, как российские, так и иностранные граждане;
- подназначить наследника наследнику по завещанию и по закону, так и на тот случай, если назначенный им в завещании наследник или наследник по закону умрет до открытия наследства, либо одновременно

---

³¹ Абраменков М. С., Чугунов П. В. Свобода завещания в российском наследственном праве // Наследственное право. 2010. № 2. С. 10.

с наследодателем, либо после открытия наследства, не успев его принять, либо не примет наследство или откажется от него, либо не будет иметь права наследовать или будет отстранен от наследования как недостойный;

- назначить душеприказчика, т. е. исполнителя своей воли, выраженной в завещании. До недавнего времени таковым мог быть только гражданин. Однако с 1 сентября 2018 года это может быть и юридическое лицо, особенно если речь идет о наследовании бизнеса;

- возложить на одного или нескольких наследников, как по завещанию, так и по закону исполнение за счет наследства обязанности имущественного характера в пользу одного или нескольких лиц (завещательный отказ);

- возложить на наследника (наследников) по закону или завещанию совершение какого-либо действия имущественного или неимущественного характера, направленного на осуществление общепольной цели (возложение);

- в любое время отменить либо изменить составленное им завещание, не объясняя причины своих действий;

- информировать или не информировать заинтересованных лиц, как о завещании, так и о его содержании. Более того, чтобы завещание вызвало правовые последствия, волеизъявление завещателя не нуждается в получении другими лицами³²;

- «простить» своих недостойных наследников, завещав им имущество после утраты ими права наследования и т. п.

Итак, принцип свободы завещания дает максимальный выбор для завещателя, как в отношении наследуемого имущества, так и в отношении наследников. Данный принцип ограничен только правилами об обязательной доле в наследстве. А. А. Дружнев отметил, что: «Сама история развития общества показала социальную вредность абсолютной свободы завещания»³³.

---

³² См.: Larenz K., Wolf M. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts. 9 Aufl. München. 2004. S. 404, 468.

³³ Дружнев А. А. Наследование по праву представления. М., 2003. С. 3.

Еще один, не менее важный принцип совершения завещания – это тайна завещания, основанный на конституционном праве человека на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации)³⁴. Данный принцип находится в тесной взаимосвязи с принципом свободы завещания. Его содержание, факт совершения, изменения или отмены составляют разновидность личной тайны гражданина, которую он не обязан кому-либо раскрывать, согласно п. 2 ст. 1119 ГК РФ.

Принцип тайны завещания обеспечивается путем возложения обязанности на граждан (указанных в п. 1 ст. 1123 ГК РФ), которая заключается в том, что до открытия наследства разглашение сведений о содержании завещания, его совершении, отмены или изменения недопустимо. Этими лицами являются: нотариус либо иное удостоверяющее завещание лицо, исполнитель завещания, переводчик, свидетели, а также гражданин, который подписывает вместо завещателя завещание (рукоприкладчик)³⁵.

Если тайна завещания нарушена, то по закону завещатель имеет право потребовать компенсацию морального вреда, а также воспользоваться иными способами защиты, закрепленными в ст. 12 ГК РФ. Кроме того, в п. 3 ст. 1123 ГК РФ законодатель обращает внимание на то, что представление нотариусом или иным лицом, удостоверяющим завещание сведений об удостоверении завещания, отмене завещания в специализированную базу данных о завещаниях в составе единой информационной системы нотариата не является разглашением тайны завещания. Новеллой данной статьи является пункт 4, который введен с 1 сентября 2018 года, закрепивший правило о том, что завещание каждого из супругов нотариус вправе удостоверить в присутствии обоих супругов.

С принципом тайны завещания непосредственно связан порядок

---

³⁴ См.: Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек. (с поправками).

³⁵ См.: Адильсолтанова А. С., Шангиреев В. И. Свобода и тайна завещания // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2014. № 3. С. 312.

выдачи дубликата нотариально удостоверенного завещания. Дубликат завещания может быть выдан только самому завещателю, а после его смерти указанным в завещании наследникам, представившим свидетельство о смерти завещателя. В случае смерти наследников, указанных в завещании, дубликат завещания может быть передан их наследникам по представлении ими свидетельства о смерти завещателя и умершего наследника, после которого они наследуют, а в необходимых случаях и документов, подтверждающих родственные отношения наследников с наследодателем (если документы не были представлены ранее).

Принцип тайны завещания соблюдается также и при работе с Единой информационной системой нотариата России (далее – ЕИС), которая содержит ведущиеся в электронной форме реестры, в том числе нотариальных действий, наследственных дел. Согласно п. 3 ст. 1123 ГК РФ не является разглашением тайны завещания представление нотариусом сведений об удостоверении завещания (не содержания), отмене завещания в ЕИС. В соответствии со ст. 34.3 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате³⁶ (далее – ОЗН) нотариусы обязаны вносить в ЕИС сведения о совершении нотариальных действий при их регистрации, в том числе и об удостоверении завещаний незамедлительно³⁷. Порядок ведения реестров ЕИС установлен Приказом Минюста России от 17.06.2014 № 129 «Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата»³⁸.

Таким образом, доступ к информации о завещаниях имеет не только нотариус, который удостоверил завещание, но и другие нотариусы, работающие с ЕИС, а также лица, осуществляющие обработку данных ЕИС, что значительно расширяет возможности распространения информации

---

³⁶ См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. № 10. Ст. 357 (с изм. и доп.).

³⁷ См.: Письмо Федеральной нотариальной палаты России от 13.01.2016 № 42/03-16-3 «О разъяснении порядка ведения реестра нотариальных действий единой информационной системы нотариата» // СПС «Консультант Плюс».

³⁸ См.: Приказ Министерства юстиции России от 17.06.2014 № 129 «Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата» // Российская газета. 2014. № 136.

вопреки воле наследодателя и нуждается в дополнительной правовой защите.

Подобные меры по обеспечению нераспространения информации содержатся как на уровне законодательства, так и на уровне актов Федеральной нотариальной палаты. Так, в ст. 34.4 ОЗН закреплено, что Федеральная нотариальная палата обеспечивает с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ежедневно и круглосуточно свободный доступ неограниченного круга лиц к сведениям, содержащимся в ЕИС, без взимания платы. При этом в число таких сведений не входят сведения о завещаниях.

Помимо этого, согласно письму Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации от 30.05.2016 № 1853/03-16-3 «Об изменении порядка работы нотариусов с реестрами ЕИС»³⁹ предусмотрены меры защиты от получения информации о завещаниях нотариусами, которые не участвовали в удостоверении, отмене, изменении завещания, как до открытия наследства, так и после. Только нотариус, ведущий наследственное дело, может получить из реестра нотариальных действий полную информацию о завещании наследодателя с его сканами-образами, указав реквизиты наследственного дела из реестра наследственных дел ЕИС, в котором указаны фамилия, имя и отчество завещателя, дата его смерти, номер и дата актовой записи о смерти, на основании представленных ему документов.

Если заинтересованное лицо обратилось к нотариусу с вопросом о розыске завещания, но наследственное дело у него не открыто, то только на основании документов, подтверждающих факт смерти (свидетельства о смерти, справки из загса), он может запросить сведения о наличии завещания наследодателя по письменному заявлению заинтересованного лица (в том числе потенциального наследника). При наличии завещания нотариус выдает справку заинтересованному лицу о данных нотариуса,

---

³⁹ См.: Письмо Федеральной нотариальной палаты РФ от 30 мая 2016 г. № 1853/03-16-3 «Об изменении порядка работы нотариусов с реестрами ЕИС» // СПС «Консультант Плюс».

у которого, возможно, находится завещание. Отсюда следует, что предусмотрена дополнительная правовая защита, позволяющая обеспечить тайну завещания при наличии ЕИС.

Все вышеперечисленные принципы связаны между собой и должны привести в итоге к тому, чтобы волеизъявление завещателя было реализовано так, как он этого задумывал. Но, если выяснится, что завещание было составлено под давлением, или наследодатель был введен в заблуждение настолько, что принцип свободы волеизъявления не мог быть соблюден, такой документ может быть признан через суд недействительным. Кроме того, в силу вышерассмотренных принципов, совершенное наследодателем при жизни завещание может оставаться без изменений до самой его смерти. При этом круг правоотношений за указанный временной промежуток, объем наследства, а также и обстоятельства составления завещания могут претерпеть существенные деформации. Нередки случаи, когда с учетом подобных изменений в ходе восприятия распоряжений в составе завещания со стороны как заинтересованных лиц (наследников, отказополучателя), так и нотариуса, исполнителя завещания, суда, доверительного управляющего наследством возникают сомнения в действительной воле наследодателя. Правовым механизмом, способствующим установлению воли завещателя является толкование завещания (ст. 1132 ГК РФ).

1.3. Формы завещания

Завещание, будучи сделкой, предполагает выражение воли завещателя на случай смерти, которое осуществляется определенным способом – приданием завещанию формы, точно определенной в законе. Таким образом, форму завещания можно определить как установленный в законе способ выражения воли завещателя в отношении своего имущества на случай смерти.

В российском законодательстве любое завещание, согласно статье 1124 ГК РФ, должно быть составлено обязательно в письменной форме и удостоверено нотариусом. Устное совершение завещания не допускается. В отдельных случаях, предусмотренных в п. 7 ст. 1125, ст. 1127 и п. 2 ст. 1128 ГК РФ, возможно удостоверение завещания и иными лицами, кроме нотариуса, а ст. 1129 ГК РФ предусматривает возможность (в чрезвычайных обстоятельствах) простую письменную форму завещания. Кроме того, для оформления некоторых завещаний требуется обязательное участие свидетеля и рукоприкладчика (абз. 2 п. 3 ст. 1125, п. 3 ст. 1126, п. 2 ст. 1127, абз. 2 п. 1 ст. 1129 ГК РФ). В п. 2 ст. 1124 ГК РФ содержится закрытый перечень лиц, которые не могут выступать в качестве свидетеля или рукоприкладчика.

Рассмотрим особенности оформления отдельных видов завещания.

Наиболее распространенной формой завещания в повседневной жизни является нотариально удостоверенное завещание (ст. 1125 ГК РФ). Данный вид завещания удостоверяется специально уполномоченным должностным лицом – нотариусом, который может быть как государственным, так и частным. Согласно п. 7 ст. 1125 ГК РФ нотариально удостоверенным является также завещание, удостоверенное должностным лицом органа местного самоуправления или должностным лицом консульского учреждения Российской Федерации (ст. 26 Консульского устава Российской Федерации)⁴⁰, при условии, что право совершения нотариальных действий представлено им законом. Данное право должностным лицам органа местного самоуправления может быть предоставлено в случае отсутствия нотариуса в населенном пункте, а должностным лицам консульского учреждения – за пределами Российской Федерации. Поскольку такие завещания законом также относятся к нотариально удостоверенным, постольку соответствующие должностные лица должны строго соблюдать

---

⁴⁰ См.: Федеральный закон от 05.07.2010 № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 28. Ст. 3554 (с изм. и доп.).

правила Гражданского кодекса Российской Федерации о форме завещания, порядке его нотариального удостоверения и тайне.

Как правило, завещания удостоверяются в помещении нотариальной конторы. Однако, удостоверение возможно и вне ее – например, в случаях, когда нотариус приглашается на дом или в лечебное учреждение к завещателю, не имеющему возможности прибыть в контору по причине болезни или физических недостатков⁴¹. Кроме того, в соответствии с п. 6 ст. 13 ОЗН нотариус вправе выехать в другой нотариальный округ для удостоверения завещания в случае тяжелой болезни завещателя при отсутствии в нотариальном округе в это время нотариуса.

Составить завещание может как сам наследодатель, так и нотариус с его слов. При его совершении допускается использование рукописного фиксирования завещания, а также для облегчения оформления текста допускаются разного рода вспомогательные средства (персональный компьютер с вводом информации на принтер, печатная машинка). Перед тем, как завещатель подпишет завещание, необходимо, чтобы он лично его прочел в присутствии нотариуса. При невозможности прочтения (в связи с неграмотностью, состоянием здоровья) текст завещания оглашается нотариусом, о чем делается соответствующая запись в завещании и указываются причины, по которым завещатель был не в состоянии самостоятельно прочесть текст завещания.

Процедуру составления завещания завершает собственноручное подписание завещателем, а при невозможности (в силу физических недостатков, тяжелой болезни или неграмотности (абз. 2 п. 3 ст. 1125 ГК РФ)) выполнения данных действий используется помощь рукоприкладчика в присутствии нотариуса.

При совершении завещания могут присутствовать свидетели, которые подписывают текст завещания. Их участие при совершении завещания

---

⁴¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части третьей / под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланава. М., 2010. Т. 2. С. 498 (автор комментария – Л. В. Санникова).

заключается в том, что они удостоверяют подлинность воли завещателя. Следует отметить, Ю. Н. Власова и В. В. Калинина, считают, что правовое положение свидетелей законодателем определено недостаточно полно⁴². Действительно, ни в гражданском кодексе РФ, ни в ОЗН не установлена ответственность свидетелей за сообщение ими ложных сведений по наследственному делу, находящемуся у нотариуса, в то время как в уголовном и гражданско-процессуальном законодательстве данные положения предусматриваются.

Следует отметить, что совместное завещание супругов также совершается в нотариальной форме. Отличим их от индивидуального завещания в том, что совместные завещания супругов не могут быть закрытыми, составленными в условиях чрезвычайных обстоятельств, а также к ним не могут применяться положения ГК РФ, относящиеся к завещаниям, приравненным к нотариальным удостоверениям. Кроме того, согласно п. 5. 1 ст. 1125 ГК РФ нотариус при удостоверении совместного завещания супругов нотариус обязан осуществлять видеофиксацию процедуры совершения совместного завещания супругов, если супруги не заявили возражение против этого.

К сожалению, при подготовке проекта, обретшего форму Федерального закона от 19 июля 2018 года № 217-ФЗ, не удалось зафиксировать четкое соотношение индивидуального завещания и совместного завещания супругов. Как мы выяснили ранее, совместное завещание рассматривается в качестве специальной разновидности завещания (а не явления, существующего наряду с завещанием), соответственно действует общий принцип о силе завещаний, т. е. каждое последующее завещание имеет большую крепость, чем предыдущее, и не важно, совместное оно или индивидуальное⁴³.

---

⁴²См.: Тарасова А. Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М., 2008. С. 27.

⁴³ См.: Крашенинников П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). М., 2019. С. 198.

Нотариальной форме завещания в некоторых случаях присущ диспозитивный характер. Согласно п. 4 ст. 1127 ГК РФ нотариальная форма удостоверения завещания может быть совершена (по инициативе завещателя и при наличии разумной возможности) в отношении завещаний, приравненных к нотариально удостоверенным. Но, если разумная возможность совершить завещание в нотариальном порядке отсутствует, то граждане (при условии возникновения у них специфических жизненных ситуаций) могут совершить завещание, приравненное к нотариально удостоверенному. В п. 1 ст. 1127 ГК РФ предлагается исчерпывающий перечень видов такого рода завещаний: граждан, находящихся в медицинском учреждении на стационарном лечении; граждан, находящихся в плавании или экспедиции; военнослужащих; граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Удостоверить завещание для приравнивания его к нотариальному могут только должностные лица, указанные в вышеприведенной статье. Можно выделить наиболее часто встречающиеся на практике случаи удостоверения завещания ненадлежащими лицами, по мнению Р. Ш. Раскотовой: начальником временного содержания и следственного изолятора; лечащим врачом или каким-либо иным врачом (кроме случаев, когда лечащий врач одновременно является дежурным врачом) больницы, где гражданин находится на излечении; командиром воинской части - для граждан, не являющихся военнослужащими, если в пункте дислокации воинской части имеются органы, совершающие нотариальные действия, и т. п.⁴⁴

Требования к форме и порядку удостоверения завещания, приравниваемого к нотариально удостоверенному подчиняются общим правилам, содержащимся в ст. 1124 и ст. 1125 ГК РФ. Особенности данного рода завещаний являются: 1) завещание, приравненное к нотариально удостоверенному завещанию, должно быть подписано

---

⁴⁴ См.: Раскотова Р. Ш. Формы завещаний и условия их действительности // Наследственное право. 2008. № 2. С. 34 – 36.

завещателем в присутствии лица, удостоверяющего завещание, и свидетеля, также подписывающего завещание (п. 2 ст. 1127); 2) при совершении завещания обязательно присутствие свидетеля, который обязан подписать завещание.

После совершения такого завещания, как представится возможность, необходимо переправить удостоверившим его должностным лицом, через органы юстиции нотариусу по месту жительства наследодателя, а если оно известно, то непосредственно соответствующему нотариусу. Нотариально удостоверенное же завещание хранится у нотариуса, удостоверившего завещание.

Следующая форма завещания – закрытое завещание, дает возможность завещателю совершить завещание, ознакомление с содержанием которого запрещено даже для нотариуса. Очевидно, законодатель считает закрытое завещание абсолютной реализацией принципа тайны завещания⁴⁵. Закон, впрочем, так и определяет закрытое завещание в ст. 1126 ГК РФ: «Завещатель вправе совершить завещание, не предоставляя при этом другим лицам, в том числе нотариусу, возможности ознакомиться с его содержанием».

Закрытость завещания требует обеспечения надлежащих гарантий его подлинности, поэтому законодатель предусмотрел специальные требования к порядку совершения завещания, которое:

- составляется и подписывается исключительно собственноручно завещателем, под страхом дальнейшей его ничтожности (п. 2 ст. 1126 ГК РФ). Лица, не имеющие возможности составить завещания собственноручно в силу различного рода обстоятельств (физические недостатки, неграмотность и др.) не имеют права совершения завещания в данной форме.

Кроме того, составление завещания, его подпись рукоприкладчиком или иным лицом не допускается. По мнению О. В. Кутузова ст. 1126 ГК РФ необходимо дополнить правилом о новом порядке и форме совершения

---

⁴⁵ См.: Хаймицева Ю. А. Наследственное право. М., 2008. С. 4.

закрытого завещания: «Гражданин, который в силу физических недостатков, тяжелой болезни или неграмотности не в состоянии собственноручно написать и подписать закрытое завещание, вправе совершить закрытое завещание в виде аудио- и видеозаписи»⁴⁶. На наш взгляд, с этим предложением можно согласиться, так как принцип свободы завещания ограничен для категории завещателей, которые вследствие неграмотности или физических недостатков не способны самостоятельно написать и подписать завещание. Введение же возможности совершения закрытого завещания, например, в виде видеозаписи будет способствовать реализации вышеуказанного принципа и позволит данной категории граждан реализовать закрытую форму завещания в полной мере. Другой вопрос в том, что форма завещания с использованием аудио- и видеозаписи будет устная, которая не применяется при совершении закрытого завещания. В связи с этим, данный вопрос требует тщательного анализа и проработки со стороны правотворческих органов;

- помещается в конверт, который заклеивается и в присутствии двух свидетелей в таком виде передается нотариусу⁴⁷. Свидетели подтверждают факт передачи завещателем нотариусу заклеенного конверта, ставя на заклеенном конверте свои подписи. Консультационная функция нотариуса при принятии закрытого завещания состоит в том, что он должен объяснить завещателю о праве на обязательную долю в наследстве и правило о необходимости собственноручного составления закрытого завещания.

Доказательством принятия закрытого завещания является выдача нотариусом завещателю свидетельства о принятии закрытого завещания. Процесс вскрытия конверта с завещанием происходит в присутствии не менее чем двух свидетелей, а также любых лиц из числа наследников по закону, которые изъявили желание присутствовать. После вскрытия

---

⁴⁶ Кутузов О. В. Наследование по завещанию в гражданском праве Российской Федерации. М., 2008. С. 111.

⁴⁷ См.: Сутягин А. В. Имущественные отношения супругов и наследование. 2008. URL: <http://knigi.news/soviet/322-nedeystvitelnost-zavescha..>

конверта с завещанием нотариус оглашает перед свидетелем и присутствующими лицами текст завещания, о чем составляется соответствующий протокол, который содержит полный текст завещания. Если содержание завещания будет непонятным, то оно оглашается в первоизданном виде или может на основании ст. 1132 ГК РФ стать предметом толкования. Оригинал завещания хранится у нотариуса, а наследникам выдается нотариально удостоверенная копия протокола.

На практике нередко возникают ситуации, когда в конверте отсутствует текст завещания или находится документ, который не имеет юридического значения. Несмотря на это, текст обнаруженного в конверте документа полностью отражается в протоколе. Наибольшую проблему может вызвать обстоятельство, когда текст документа, изложенного в конверте, написан на языке, который не известен нотариусу. Закон же требует немедленного оглашения текста завещания, это правило носит императивный характер. Значит, нотариус, хотя формально и выполнил предварительную процедуру вскрытия завещания, но при этом завершить ее не имеет возможности, так как текст завещания не мог быть предварительно им переведен в силу специфики формы завещания. А. В. Шеховцов отмечал: «В рамках методических рекомендаций нотариальное сообщество пытается разрешить данную проблему применением механизма приостановления совершения нотариального действия, с последующим составлением второго протокола – протокола оглашения текста перевода закрытого завещания»⁴⁸.

Еще один вид завещания – это завещательное распоряжение в банках – представляет собой возможность наследодателю, без посещения нотариуса, в упрощенной форме распорядиться денежными средствами, хранящимися на его банковских счетах и вкладах. Юридическая сила свободы завещательных распоряжений правами на денежные средства во вкладах или в банках в том, что данные средства могут выступать как средство погашения долга наследодателя, а также включаются в состав

---

⁴⁸ Шеховцов А. В. Закрытое завещание. 2010. URL: <http://notarius.agafonova.com/stati/zakrytoe-zaveshhanie/>.

обязательной доли в наследстве. Нормативное закрепление данного вида завещания получил в ст. 1128 ГК РФ и постановлении Правительства Российской Федерации от 27 мая 2002 года № 351 «Об утверждении правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках»⁴⁹.

Указанный вид завещания возможен только при условии, что денежные средства находятся в банках на основании договора банковского счета и банковского вклада. Пункт 4 статьи 1128 ГК РФ допускает возможность распоряжения денежными средствами, которые хранятся в иных кредитных организациях (например, паевых инвестиционных фондах).

Завещательное распоряжение в банках может быть составлено от руки или при помощи технических средств, при этом обязательно применяется простая письменная форма документа. Данный вид завещания подписывается завещателем собственноручно с указанием даты и места его подписания. Если наследодатель не в состоянии самостоятельно подписать завещание, то он не может воспользоваться помощью рукоприкладчика. В такой ситуации ему, по всей видимости, нужно совершить завещание в нотариальной форме.

Оформляется завещание в двух экземплярах, при этом необходимо удостоверение их подписью работника банка, который имеет право на совершение операций по вкладам и счетам, а также скрепление его печатью соответствующего банка. Один из экземпляров регистрируется в книге завещательных распоряжений, а другой – выдается завещателю.

Важно подчеркнуть, что в ситуации, когда наследодатель совершил завещание, в котором закрепил: «Все имущество, какое бы ни было, отдаю гр. А.», а после составил завещательное распоряжение в банке, где указал: «Средства на счете в банке отдаю гр. Б.», применяться в части денежных средств наследодателя будет завещательное распоряжение в банке,

---

⁴⁹ См.: Постановление Правительства РФ от 27 мая 2002 г. № 351 «Об утверждении правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2097 (с изм. и доп.).

поскольку оно является самостоятельным видом завещания, в отношении средств, находящихся у гражданина на счете в банке. Напротив, завещания, совершенные в нотариальной форме, отменяют или изменяют ранее составленное завещательное распоряжение в банке.

Денежные средства, находящиеся во вкладе или на ином счете в банке, завещанные в порядке завещательного распоряжения или в порядке статей 1124 – 1127 ГК РФ, выдаются наследникам в соответствии с предъявленным ими свидетельством о праве на наследство. Следует отметить, что данные правила были введены с вступлением в силу 1 марта 2002 года части третьей Гражданского кодекса. В связи с этим, на практике появилась проблема, связанная с осуществлением выдачи вкладов, которые были завещаны гражданами до 1 марта 2002 года, в то время как смерть наследодателя наступила после введение в действие 3 части ГК РФ. Выходит, что нотариусы отказывали в выдаче свидетельства о праве на наследство, ссылаясь на абз. 2 ст. 561 ГК РСФСР 1964 года, так как в состав наследства не включались вклады, в отношении которых были сделаны завещательные распоряжения. А Сберегательный банк России отказывал в выплате вкладов наследникам без предъявления ими свидетельства о праве на наследство, ссылаясь на п. 14 Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках и ст. 1128 ГК РФ. Данная ситуация была законодательно урегулирована: на данные вклады не распространяются общие нормы о наследовании 5 раздела ГК РФ и они не включаются в состав наследственного имущества⁵⁰.

Особенности завещательного распоряжения по счету в том, что в завещательном распоряжении можно распорядиться только правами на денежные средства в банке, внесенными на определенный счет, в то время как в завещании можно распорядиться любым имуществом. Как справедливо

---

⁵⁰ В Федеральном законе от 11 ноября 2003 г. «О внесении дополнения в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»» были внесены дополнения, закрепляющие правило о сохранении специального правового режима для вкладов, если распоряжение вкладчика было осуществлено до введения в действие части третьей ГК на основании ст. 561 ГК РСФСР.

отмечалось в литературе, если денежные средства находятся в банке по договору хранения ценностей в индивидуальном банковском сейфе или по договору хранения ценностей в банке с использованием индивидуального банковского сейфа, то распорядиться ими путем составления завещательного распоряжения нельзя⁵¹. Если обратиться к пункту 2 Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках, то можно отметить, что совершение завещательного распоряжения производится гражданином в письменной форме в том банке, в котором находится этот счет. Значит, отличием завещательного распоряжения от завещания еще можно считать и тот факт, что если в завещании можно сделать распоряжения относительно имущества, которое будет приобретено в будущем, то завещательное распоряжение можно составить только на тот счет, который уже открыт.

Разновидностью собственноручного завещания является завещание, оформленное в чрезвычайных ситуациях. Необходимость введения данного вида завещания аргументировалась учеными-цивиристами еще в 70-х годах прошлого века. К примеру, А. А. Рубанов высказывался на этот счет: «В случае, когда гражданин имеет основания опасаться за свою жизнь вследствие внезапно возникшей причины и у него нет возможности составить завещание, удостоверенное нотариусом или другим должностным лицом, ему могла бы быть дана возможность составить завещание, удостоверенное свидетелями»⁵².

В гражданском праве отсутствует понятие «чрезвычайное обстоятельство», из-за чего возникают трудности в применении данного института. Понятие «чрезвычайности» является оценочной категорией, так как в одной сфере оно может восприниматься как чрезвычайное, т. е. значительное отклонение от нормального состояния, в другой же – как

---

⁵¹См.: Блинков О. Е. Наследование по завещанию денежных средств и иного имущества в банках // Человек и закон. 2008. № 11. С. 71 – 72.

⁵² Рубанов А. А. Конституционная гарантия права наследования: свобода наследования и Гражданский кодекс России // Государство и право. 2002. № 9. С. 59.

незначительное отклонение. Нельзя не согласиться с мнением А. И. Фролова, что в каждом правовом институте, в котором используется данный термин, необходимо пересмотреть терминологию в соответствии с целями и задачами соответствующих правовых институтов, использовав более точную терминологию⁵³. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года «О чрезвычайном положении»⁵⁴ хоть и закрепляет в статье 3 перечень чрезвычайных обстоятельств, являющихся основанием для введения чрезвычайного положения, но этот перечень не является исчерпывающим для возможных обстоятельств, которые именно в гражданско-правовом значении можно было бы отнести к чрезвычайным.

Согласно ст. 1129 ГК РФ совершение указанного вида завещания возможно, только при наличии определенных обстоятельств: а) гражданин попал в чрезвычайную ситуацию, которая угрожает его жизни (например, лицо находится в предсмертном состоянии); б) под воздействием данных обстоятельств он не имеет возможности совершить завещания в иных формах – экстренно связаться с нотариусом, капитаном плавучего судна и др., для удостоверения последними завещания.

В судебной практике был следующий пример: Гражданин А. обратился в Кировский районный суд г. Санкт-Петербурга и иском к С. о подтверждении действительности завещания В., составленного в чрезвычайных обстоятельствах. 20 ноября 2001 года В. составил завещание на квартиру в пользу А. Исходя из материалов дела, оформление данного завещания в нотариальной форме было невозможно, так как наследодатель умер 23 ноября 2009 года. Истец разъяснял, что В. собственноручно, в присутствии двух свидетелей составил завещание в пользу А., подписал, и через несколько дней наступила его смерть. Решением Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28.11.2011 отказано в удовлетворении

---

⁵³ См.: Фролов А. И. О чрезвычайных обстоятельствах в гражданском праве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 3 (9). С. 105.

⁵⁴ См.: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 3 (с изм. и доп.).

иска, поскольку не были соблюдены установленная форма и порядок совершения завещания при его составлении⁵⁵. Суд разъяснил, что понятие «чрезвычайный» обозначает такие качества, которые не должны встречаться в повседневной обстановке. В то же время, угроза здоровью лица не входит в перечень «чрезвычайных обстоятельств», поскольку гражданин имеет возможность изложить свою последнюю волю в простой письменной форме или может пригласить нотариуса на дом, например. Данной позиции придерживается и Судебная коллегия Санкт-Петербургского городского суда в кассационном определении от 27.02.2012⁵⁶ по рассматриваемому нами делу. Таким образом, истец не представил достаточных доказательств о том, что наследодатель 20.11.2009 находился в таких обстоятельствах, когда имелись основания для его составления в условиях чрезвычайности.

При составлении данного вида завещания допускается простая письменная форма. М. В. Гордон полагает, что «завещание, совершенное в устной форме в последние минуты для лиц, находящихся в лечебных учреждениях допустимо к удостоверению»⁵⁷. В науке бытует позиция ряда исследователей, согласно которой в чрезвычайных обстоятельствах возможно совершение завещания не только на бумажном носителе, но и на бересте, на стене и пр. и это не будет нарушением законодательства.

Однако действующее законодательство не допускает совершения завещания в устной форме ни при каких условиях, даже если лицу угрожает смертельная опасность. Кроме того, указанный вид завещания не допускает использования технических средств и помощи рукоприкладчика при его написании и подписании, поскольку завещание в чрезвычайных обстоятельствах должно быть составлено и подписано собственноручно завещателем. Если данное требование не будет соблюдено, то завещание будет признано ничтожным.

---

⁵⁵ См.: Кассационное определение Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28.11.2011 № 2-5030/11 // СПС «Гарант».

⁵⁶ См.: Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.02.2012 г. № 33-2774/2012 // СПС «Гарант».

⁵⁷ Гордон М. В. Наследование по закону и завещанию. М., 1967. С. 54.

При совершении завещания необходимо присутствие не менее двух свидетелей, которые должны отвечать требованиям, закрепленным в п. 2 ст. 1124 ГК РФ. Интересно, что свидетели не подписывают или иным образом не удостоверяют составленное завещание, а лишь их присутствие служит гарантией достоверности изложенных в завещании предписаний. В том случае, когда к моменту открытия завещания ни один из свидетелей не остались в живых, то на юридическую силу завещания это никак не сказывается, поскольку при совершении завещания требование о наличии двух свидетелей было выполнено.

Завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах утрачивает свое действие по истечении одного месяца с момента их прекращения, например, когда лицо полностью выздоравливает. Впоследствии данный вид завещания становится ничтожным, поэтому наследодателю необходимо совершить завещание в иных формах (статьи 1124 – 1128 ГК РФ), если он в этом заинтересован. Существует процедура легитимизации чрезвычайного завещания: в случае смерти наследодателя заинтересованные лица могут в течение 6 месяцев обратиться в суд для признания такого завещания действительным, т. е. придать ему юридическое значение. Если данного обращения в установленные сроки в суд не поступало, то завещание признается ничтожным.

Следует отметить, что в настоящее время число завещаний, составленных в чрезвычайных обстоятельствах невелико по сравнению с ранее рассмотренными нами видами завещаний. Судебная практика также мала, в отношении подтверждения факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Несмотря на это, наличие в российском праве такой формы завещания является безусловным прогрессом нашего законодательства.

Таким образом, можно утверждать, что форма завещания – это своеобразный гарант истинности распоряжений завещателя. Возможно, это объясняется тем, что «завещание должно вступить в силу, когда показание

завещателя невозможно за его смертью, а между тем желание воспользоваться наследством служит поводом к разным подлогам и подделкам воли завещателя»⁵⁸. Нарушение же установленной законом формы является одним из оснований для признания завещания недействительным.

---

⁵⁸ Кавелин К. Д. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 648.

Глава 2. ТОЛКОВАНИЕ ЗАВЕЩАНИЯ

2.1. Субъекты юридически значимого толкования

Действующий порядок удостоверения завещания нацелен на четкое закрепление воли завещателя в своем завещании. Это обусловлено тем, что со смертью завещателя вся полнота его воли воплощается в строго формальном волеизъявлении – завещании, которое изменить уже невозможно. По разным причинам тождественность воли и волеизъявления завещателя может вызывать сомнения. Например, таковыми могут выступать следующие факторы: составление завещания собственноручно завещателем, когда нотариус не имеет возможности обратить внимание завещателя на имеющиеся дефекты; завещания, удостоверенные должностными лицами органов местного самоуправления, не всегда имеющих достаточный уровень квалификации в вопросах удостоверения завещаний, и др. Неточность, неполнота, неясность волеизъявления по отношению к воле устанавливается посредством толкования⁵⁹.

Толкование завещания можно определить как процесс выяснения воли лица, выраженной им в завещании⁶⁰. Приоритет установления истинной воли завещателя, которая могла расходиться с волеизъявлением, выраженным в завещании, закрепляется еще в римском праве⁶¹. Правовой целью и задачей толкования завещания является обеспечение реальной посмертной воли наследодателя. В литературе существует мнение, что самая надобность в толковании завещания «проистекает из возможного несоответствия или противоречия между намерениями и словами, в которых они выражены... Посредством толкования завещания устраняются неясности и противоречия

---

⁵⁹ См.: Смирнов С. А. Толкование завещания: вызовы практики // Нотариус. 2015. № 7. С. 11 – 14.

⁶⁰ См.: Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Т. 1. Введение в гражданское право. М., 2011. С. 229.

⁶¹ См. подробнее: Римское частное право: казусы, иски, институты. Перевод с испанского / под ред.: Кофанов Л. Л. М. 2005. С. 731 – 734; Дождев Д. В. Римское частное право / Под ред. В. С. Нерсесянца. М., 2015. С. 670.

в содержании завещания, препятствующие его исполнению»⁶².

К. Б. Ярошенко пишет по этому поводу, что «как бы ни был формализован порядок совершения завещания, не исключены случаи, когда воля завещателя изложена в нем недостаточно четко, в результате чего создается неопределенность или двусмысленность в содержании завещания... В этих случаях с целью определения действительной воли завещателя допускается толкование завещания»⁶³.

Проанализировав вышеприведенные высказывания авторов, можно сделать вывод, что толкование завещания может иметь место только тогда, когда субъекту толкования неясно содержание последней воли умершего. Безусловно, верно отмечает В. А. Белов, «ясность» и «неясность» применительно к юридической науке – понятия крайне субъективные, неопределенные и оценочные⁶⁴.

Особенностью толкования завещания является то, что круг субъектов, имеющих право на его осуществление ограничен и осуществление его возможно только после смерти завещателя. В ст. 1132 ГК РФ закреплено, что субъектами толкования являются нотариус, исполнитель завещания и суд.

Нотариус или иное удостоверяющее завещание лицо осуществляет толкование уже на той стадии, когда представленный для удостоверения документ является проектом завещания. Так, согласно ст. 54 ОЗН нотариус обязан разъяснить значение представленного проекта сделки, в частности завещания, и проверить, соответствует ли его содержание действительному намерению субъекта сделки и не противоречит ли оно требованиям закона. В том случае, если смысл отдельных распоряжений завещания противоречит другим распоряжениям или не ясен, нотариусу следует рекомендовать завещателю устранить недостатки текста завещания, разъясняя правила наследования и предупреждая о последствиях совершаемых в нотариальном

---

⁶² Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть третья / под. ред. Л. П. Ануфриевой. С. 72 (автор комментария – Л. П. Ануфриева).

⁶³ Ярошенко К. Б. Наследственное право. М., 2005. С. 114.

⁶⁴ См.: Белов В. А. Указ. соч. С. 229, 233.

порядке действий, что вытекает из обязанностей нотариуса, предусмотренных ст. 16 ОЗН⁶⁵. Если по результатам толкования проекта завещания нотариус приходит к выводу об отсутствии текстуальных неточностей, содержательных и формальных его пороков и пр., то данный вывод получает объективацию в удостоверении завещания. Если же завещатель не согласен с толкованием проекта завещания нотариусом – отказ в удостоверении завещания дает право завещателю обжаловать действия нотариуса в суде или обратиться к другому нотариусу.

Кроме того, нотариус осуществляет толкование на стадии исполнения и выдачи свидетельства о праве на наследство посредством установления характера завещательного распоряжения, состава наследственного имущества, круга наследников по завещанию (ст. 73 Основ законодательства РФ о нотариате). Указанный процесс находит свое объективное выражение в документально оформленных действиях нотариуса: письменном мотивированном отказе нотариуса от совершения нотариальных действий, выданном свидетельстве о праве на наследство по завещанию и по закону. В случае отказа нотариусом от выполнения нотариального действия в силу неясности завещания спор может быть разрешен в суде.

Суд осуществляет толкование в процессе рассмотрения исковых требований или иных заявлений, связанных с наследственными правоотношениями. Следует отметить, что нельзя возбудить отдельное производство по делу о толковании завещания, обособленное от производства по иску о праве на наследство по закону или по завещанию⁶⁶. Это объясняется тем, что толкование завещания необходимо для установления юридической чистоты основания, порождающего права определенных лиц на наследство либо устраняющего определенных лиц от наследства. Поэтому толкование завещания, являющееся условием признания права наследования либо отказа в праве на наследство, может

---

⁶⁵ См.: Абраменков М. С. Толкование и исполнение завещания // Наследственное право. 2011. № 2. С. 5 – 10.

⁶⁶ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть третья / под. ред. Л. П. Ануфриевой. М., 2004. С. 74 (автор комментария – Л. П. Ануфриева).

осуществляться судом только в исковом производстве по делу о признании права на наследство.

Как мы отмечали ранее, исполнитель завещания (из состава душеприказчиков и наследников) также является субъектом юридически значимого толкования. Возникает данное право тогда, когда наследники (иные наследники) и другие заинтересованные лица не согласны с трактовкой завещания. Возникшие разногласия могут стать предметом судебного разбирательства, в ходе которого исполнитель завещания вправе отстаивать свою позицию.

2.2. Способы толкования завещания

В статье 1132 ГК РФ предусмотрено два способа толкования завещания, которые применяются не произвольно, но последовательно. В первую очередь устанавливается буквальный смысл слов и выражений, содержащихся в завещании. В совершенстве, излагаемые в завещании слова и выражения, должны быть близки к формулировкам соответствующей нормы права. В действительности так происходит не всегда. Следуя принципу свободы завещания, нотариус не обязан осуществлять проверку наличия завещаемого имущества. В той ситуации, когда гражданин по какой-либо причине делает завещательное распоряжение в отношении не принадлежащего ему имущества, то при оформлении наследственных прав нотариус, осуществляющий толкование такого завещания, имеет право выяснить не просто смысл слов и выражений, но и существо содержащихся в нем распоряжений.

Только в том случае, когда исчерпаны возможности буквального толкования, допускается системное толкование – смысл устанавливается путем сопоставления неясного положения с другими положениями и смыслом завещания в целом. Закон указывает критерием допустимости системного толкования – обеспечение наиболее полного осуществления предполагаемой воли завещателя.

Методические рекомендации по оформлению наследственных прав⁶⁷ предписывают правила толкования завещаний, которые напоминают правила толкования договора исходя из того, что завещание, как и договор, является сделкой. Восприятие завещания как сделки в нотариальной практике подчеркивают Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания⁶⁸, отсылающие к ст. 54 ОЗН и на основе этого предписывающие всеобъемлющую правомерную реализацию воли наследодателя при составлении завещания.

В то же время, действительно, для толкования договора установлены похожие правила, но с тем отличием, что, поскольку договор – акт двусторонний, постольку, согласно п. 2 ст. 431 ГК РФ «действительная общая воля сторон с учетом цели договора» может быть истолкована через изучение всех соответствующих обстоятельств, включая предшествующие договору переписку, переговоры и практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Предшествующие заключению сделки юридически значимые акты и поведение лиц применимы для толкования договора в связи с тем, что предполагается участие сторон сделки в судебном заседании, где происходит толкование. В судебном заседании у судьи имеется возможность сопоставить информацию о воле лица как в ретроспективе, так и в настоящем времени и соблюсти принцип непосредственности судопроизводства. В целях исключения злоупотреблений сторон и в силу обязательственной природы договора законодатель наделяет правовым эффектом предшествующие заключению договора действия, связанные с договором.

К правовой природе завещания – одностороннего акта (хотя и наделенного юридической силой с момента удостоверения, но вводимого

---

⁶⁷ См.: Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты. Протокол № 02/07 от 27-28.02.2007) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁸ См.: Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты. Протокол № 04/04 от 01-02.07.2004) // СПС «КонсультантПлюс».

в действие только в момент смерти завещателя) ни одно из указанных условий не относится. В юридической литературе встречаются различные позиции в отношении допустимости толкования завещания через анализ предшествующих его совершению действий завещателя. В пользу такого приема высказываются А. М. Эрделевский, И. В. Долганова, А. Н. Левушкин, против – М. С. Абраменков⁶⁹.

Противником применения данного приема при толковании завещания является также Л. П. Ануфриева, которая отмечает то, что источником умозаключений при толковании завещания является исключительно само завещание, составленное из слов и выражений, образующих его текст. Никакие другие документы, как-то: сохранившиеся наброски и варианты проекта завещания, дневники, переписка, свидетельские показания относительно личных связей и обстоятельств жизни завещателя, его взаимоотношений с наследниками, намерений завещателя, их характера, и др. не могут служить дополнительной информацией для выводов о смысле завещания⁷⁰.

На наш взгляд, более верная точка зрения ученых, которые подчеркивают в своих работах недопустимость использования каких-либо иных обстоятельств, поскольку основная цель такого сопоставления – это обеспечение наиболее полного осуществления предполагаемой воли завещателя. Кроме того, суждение о том, что «какие-либо пробелы, неясности, неточности завещания подлежат восполнению или устранению путем толкования завещания и учету других, имеющих существенное значение для установления предполагаемой воли завещателя обстоятельств»⁷¹ не считаем правильным. Такой подход оправдывает свободную подмену воли завещателя волей толкователя завещания, что

---

⁶⁹ См.: Абраменков М. С. Толкование и исполнение завещания // Наследственное право. 2011. № 2. С. 5 - 10; Долганова И. В., Левушкин А. Н. Наследственное право: Учебно-практическое пособие. М., 2014; Эрделевский А. М. О недействительности завещания. 2011 // СПС «Консультант Плюс».

⁷⁰ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть третья / под. ред. Л. П. Ануфриевой. М., 2004. С. 423 (автор комментария – Л. П. Ануфриева).

⁷¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: часть третья (постатейный) / под ред. А. П. Сергеева. М., 2005. С. 65. (автор комментария – А. П. Сергеев).

не соответствует назначению завещания и позиции закона.

Вышеприведенный тезис также закреплен в методических рекомендациях по оформлению наследственных прав, в которой существенно ограничивается характер источников толкования: последняя воля завещателя может быть выведена только из завещания, исключая дневники, письма и иные документы наследодателя (п. 33). Правила грамматического толкования, изложенные в п. 33 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав⁷², предписывают опираться на общепринятое значение слов и выражений и на данное законодателем значение правовых терминов.

Ориентируясь на опыт современной судебной практики можно выделить несколько типов ситуаций, когда имеет место толкование завещания, выходящее за рамки буквального:

- в тексте завещания содержатся взаимоисключающие формулировки. К примеру, в одной части распоряжения указывается, что завещается все имущество, а в другой его объем ограничивается.

- объем завещаемого имущества на момент открытия наследства изменился по сравнению с моментом совершения завещания⁷³.

Рассмотрим казус из судебной практики, когда суд самостоятельно ограничил объем завещанного имущества. Гражданину Н., находящемуся на стационарном лечении в больнице, нотариусом было составлено завещание на готовом бланке с использованием формулировки, набранной печатным шрифтом: «Все мое имущество, какое ко дню моей смерти окажется мне принадлежащим, в чем бы таковое ни заключалось и где бы оно ни находилось, я завещаю...», и далее, своей рукой завещатель указал, что в пользу этого же наследника он завещает жилой дом. Завещание было нотариально удостоверено. После открытия наследства выяснилось, что

---

⁷² См.: Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты. Протокол № 02/07 от 27-28.02.2007) // СПС «Консультант Плюс».

⁷³ См.: Смирнов С. А. «Не буквальное толкование завещания: казусы из практики» // Нотариус. 2018. № 1. С. 7 – 11.

наследодателю также принадлежала 1/3 доли в праве собственности на квартиру.

К нотариусу обратилась с заявлением дочь о принятии наследства по закону в виде 1/3 доли в праве собственности на квартиру. Но нотариус в выдаче свидетельства отказал, так как завещание отца охватывает все имущество. Не согласившись с отказом нотариуса, дочь обратилась с иском в суд. Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал, сославшись на буквальное толкование завещания, которое охватывает все имущество. Однако суд апелляционной инстанции решение отменил и принял новое решение об удовлетворении иска, в связи с тем, что завещатель включил в текст завещания собственноручное распоряжение о жилом доме – следует отдать приоритет именно этому распоряжению, которое, по мнению суда, является конкретизацией печатного текста. Кроме того, Апелляционный суд отметил, что если бы завещатель действительно желал завещать все имущество одному наследнику, то собственноручное распоряжение не имело бы места⁷⁴.

Анализируя данный казус, мы можем наблюдать, что апелляционный суд оставил без внимания свою обязанность буквального толкования завещания и самостоятельно отдал предпочтение одному распоряжению перед другим, ссылаясь только на один критерий – способ исполнения текста, который в данном случае не имеет правового значения. Казусы с подобным фактическим составом и ошибочным их разрешением судами, игнорирующими буквальное содержание завещания, вовсе не редкость в современной практике⁷⁵.

Интересен для изучения еще и следующий казус, когда суд включил

---

⁷⁴См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 28.04.2014 № 33-3976/2014 // СПС «Консультант Плюс».

⁷⁵ См., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 02.11.2010 № 33-33830, Определение Мосгорсуда от 04.04.2011 № 4г/2-2175/11. При этом отметим, что дело с аналогичным фактическим составом было разрешено более правильно, с учетом буквального содержания завещания с универсальной формулировкой "завещаю все мое имущество...", Сарапульским городским судом Удмуртской Республики от 13.09.2010 по иску А.Л.А. к С.В.А. (см. Справку Верховного суда Удмуртской Республики от 28.02.2011 о результатах изучения судебной практики разрешения судами Удмуртской Республики споров, вытекающих из наследственных правоотношений).

в текст завещания земельный участок: после смерти гражданина П. с заявлением о принятии наследства к нотариусу обратилась его сожительница, не состоявшая с умершим в зарегистрированном браке, и предъявила завещание, в котором покойный завещал ей строения, плодово-ягодные насаждения и садовый домик в садоводческом товариществе. При этом на момент совершения завещания земельный участок, на котором располагаются завещанные объекты, принадлежал наследодателю на праве пожизненного наследуемого владения. Однако впоследствии завещатель при жизни, не внося изменений в ранее совершенное завещание оформил право собственности на земельный участок. В связи с этим, нотариус отказал во включении в наследственную массу данного земельного участка. Не согласившись с данным решением наследница обратилась в суд.

Решением суда первой инстанции в иске о признании права собственности на земельный участок в порядке наследования по завещанию было отказано. Однако апелляционный суд решение отменил, согласившись с доводами истицы о том, что завещатель имел намерение завещать вышеуказанные объекты как единый объект и включил в состав завещанного имущества земельный участок⁷⁶.

Данное решение, на мой взгляд, ошибочно и если проанализировать другие дела с аналогичным фактическим составом, то в них суды справедливо отказывали во «включении в завещание» земельного участка⁷⁷. Суд определил объема завещанного имущества не на основании текста завещания, а исходя из фактического объема имущества, находящегося в собственности наследодателя. Также следует отметить, что Верховный Суд Российской Федерации в своем определении пояснил, как должны устанавливаться наследственные доли в праве собственности на земельный участок, на котором находится дом, если в завещании указан только порядок

---

⁷⁶ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 02.09.2013 N 33-10431/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁷ См.: Определения судебных коллегий по гражданским делам Иркутского областного суда от 18.01.2016 № 33-65/2016, Пермского краевого суда от 10.06.2013 N 33-5262, Ленинградского областного суда от 17.01.2013 № 33-198/2013.

наследования дома, но не участка⁷⁸. На наш взгляд, выводы суда верны и законны. В частности, Верховный Суд Российской Федерации определил, что ст. 35 Земельного кодекса РФ регламентирует отношения по пользованию земельным участком при переходе права собственности на объект на нем, но при этом не устанавливает основания для возникновения права собственности на землю, на которой расположена недвижимость. Кроме того, Суд указал, что земельный участок и жилой дом на нем выступают как самостоятельные объекты недвижимости. Следовательно, отсутствие распоряжения завещателя относительно судьбы земельного участка означает, что он должен наследоваться на общих основаниях, то есть в силу закона.

Следует отметить, что подходы к толкованию завещания рассматриваются с целью определения ориентира для выявления истинной воли завещателя. Так, М. Михайловский предлагает учитывать выводы судебной лингвистической экспертизы⁷⁹. М. С. Абраменков считает, что при толковании завещания необходимо опираться на «обычное лексическое значение слов и словосочетаний»⁸⁰. По мнению С. А. Смирнова для уяснения смысла завещания имеет значение поведение завещателя перед составлением завещания⁸¹. Анализируя доктрины толкования завещания в разных правовых семьях, Е. Ю. Петров отмечает, что российское право не придерживается ни одного из них, и рекомендует «активно использовать принцип абсурда», когда буквальный смысл слов и выражений недостаточен для уяснения смысла завещательного распоряжения и приходится «сопоставлять неясное распоряжение с другими ясными распоряжениями и общим смыслом завещания. Согласно мнению автора: «Толкование сделок происходит изначально на уровне интуиции, сформированной исходя

---

⁷⁸ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 6 февраля 2018 г. № 87-КГ17-14 // СПС «Гарант».

⁷⁹ См.: Михайловский М. Наследственные споры в отношении акций // Административное право. 2017. № 1. С. 42 – 46.

⁸⁰ Абраменков М. С. Толкование и исполнение завещания // Наследственное право. 2011. № 2. С. 5 – 10.

⁸¹ См.: Смирнов С. А. Толкование завещания: вызовы практики // Нотариус. 2015. № 7. С. 11 – 14.

из личных пристрастий интерпретатора, его настроения в момент толкования, в связи с чем отсутствует смысл рассматривать законодательное развитие алгоритмов толкования завещаний»⁸². И. Е. Рудик считает, что при толковании закрытого завещания следует «экстрагировать действительную волю наследодателя», не ограничиваясь буквой закрытого завещания⁸³.

Подводя итог, на наш взгляд, основной целью в деятельности нотариуса и суда, интерпретирующих завещание, должно стать установление и реализация истинной воли наследодателя-завещателя. В связи с чем, недопустимо руководствоваться интуицией и иными доктринальными возможностями. Нотариус и суд выступают как субъекты, уполномоченные контролировать исполнение последней воли наследодателя, следовательно, в их обязанности входит толкование завещания с целью установления и реализации истинной воли завещателя в соответствии с законом. Неоспоримо то, что толкование завещания, призвано выявить и реализовать истинную волю завещателя в соответствии с законом, способно быть эффективным способом противодействия злоупотреблению правом в наследственных правоотношениях⁸⁴.

В том случае, когда при помощи толкования завещания определить истинную волю завещателя не представляется возможным, завещание следует признать недействительным⁸⁵.

---

⁸² Петров Е. Ю. Толкование завещания. Перспективы развития российского наследственного права // Вестник гражданского права. 2017. № 2. С. 147 – 157.

⁸³ См.: Рудик И. Е. О роли нотариуса в установлении наследственных прав на основании закрытого завещания // Нотариус. 2017. № 7. С. 33 – 37.

⁸⁴ См.: Пишина, С. Г. Толкование завещания как способ противодействия злоупотреблению правом в наследственных // Нотариус. № 7. 2018. С. 41 – 44.

⁸⁵ См.: Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева. М., 2017. Т. 3. С. 659 (автор параграфа – Н. Н. Аверченко).

ГЛАВА 3. НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЗАВЕЩАНИЯ В СИСТЕМЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

3.1. Недействительность завещания как правовая категория

В существующем российском наследственном праве признание завещания недействительным получило самостоятельное правовое закрепление в ст. 1131 ГК РФ, которое развивает общие положения о действительности сделок исходя из значимости и специфики завещания как односторонней сделки на случай смерти. Вместе с тем, в действующем законодательстве предусмотрены специальные нормы о недействительности завещания, в связи с чем, необходимо определить место недействительных завещаний в общей системе недействительных сделок.

Итак, разберемся с правовой категорией недействительности сделки. Наиболее полное ее определение, на наш взгляд, дал С. С. Алексеев: «Порочность недействительной сделки, то есть действие, хотя бы и являющееся сделкой или только именуемое «сделкой», но совершённое с такими нарушениями, предусмотренными законом, которые делают его изначально ничтожным или оспоримым, вследствие чего оно либо не порождает те юридические последствия, которые преследовали субъекты, или эти последствия могут не наступить по решению суда»⁸⁶. Рассмотрим признаки недействительной сделки:

Первый признак выводится из следующего текста п. 1 ст. 166 ГК РФ: «Сделка недействительна по основаниям, установленным законом». Следовательно, недействительность сделки может быть обусловлена: а) несоответствием воли и волеизъявления; б) неспособностью физических и юридических лиц, совершающих ее, к участию в сделке; в) незаконностью содержания; г) несоблюдением формы сделки⁸⁷.

Второй признак следует из п. 1 ст. 166 ГК РФ, согласно которому сделка, имеющая основание недействительности может быть либо

---

⁸⁶ Алексеев С. С. Гражданское право. М., 2010. С. 100.

⁸⁷ См.: Суханов Е. А. Гражданское право. М., 2008. С. 480.

оспоримой, либо ничтожной. Цивилисты отводят ничтожным и оспоримым сделкам разное место в системе юридических фактов и в этом видят основание их деления⁸⁸. Мы согласимся с теми авторами, которые видят различие оспоримых и ничтожных сделок в их фактическом составе. Порок, сопровождающий ничтожную сделку, входит в ее фактический состав, в само существо сделки. Вследствие этого последняя не имеет сделочной природы, и, будучи неправомерным действием, не порождает желаемые сторонами правовые последствия (например, при ее обязательственном характере не влечет возникновение регулятивных прав и обязанностей сторон). Ничтожная сделка по причине присутствия в ее фактическом составе порока является основанием возникновения лишь охранительного правоотношения, где заинтересованное лицо имеет охранительное субъективное гражданское право требовать признания отсутствия правовых последствий, для наступления которых совершалась сделка⁸⁹.

Напротив, порок, сопровождающий оспоримую сделку не охватывается ее фактическим составом, в связи с чем не может оказать влияния на ее свойство правомерности. В силу этого оспоримая сделка как действие правомерное порождает желаемые сторонами правовые последствия, в частности регулятивные права и обязанности в случае ее обязательственной природы⁹⁰. Порок же, вынесенный за пределы фактического состава сделки и не влияющий на ее существо, является основанием возникновения охранительного права на оспаривание совершенной сделки⁹¹. В случае реализации данного права заинтересованным лицом, суд прекращает действие последней, по общему правилу, лишь на будущее время (п. 3 ст. 167 ГК РФ). При этом, судебное решение не превращает

---

⁸⁸ См.: Чуваков В. Б. Порочные сделки в системе юридических фактов // Сборник ст. к 50-летию Е. А. Крашенинникова. Ярославль, 2001. С. 21 – 34.

⁸⁹ См.: Крашенинников Е. А. Последствия совершения порочных сделок // Проблемы понятийного аппарата гражданского и гражданского процессуального права. Ярославль, 1987. С. 50 – 51.

⁹⁰ См., например: Крашенинников Е. А. Этюды о природе юридических фактов // Методологические проблемы теории юридических фактов. Ярославль, 1988. С. 3 – 6 ; Чуваков В. Б. Указ. соч. С. 19 – 34; Он же. К теории ничтожных сделок // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2008. Вып. 15. С. 19 – 31.

⁹¹ См.: Чуваков В. Б. Порочные сделки в системе юридических фактов. С. 28 – 33.

обладающую свойством правомерности сделку в действие неправомерное⁹². Данные сделки представляют собой различные по своей правовой природе явления: правомерное действие, сделку, и неправомерное действие, «не сделку», соответственно. В то же время, как указывается в юридической литературе, точного критерия разграничения пороков, в результате наличия которых сделки являются оспоримыми или ничтожными, выделить невозможно, и, в сущности, все зависит от целесообразности их законодательного отнесения. Отличает указанные сделки, помимо вышеперечисленного, характер иска: иск о преобразовании – при оспоримой сделке, а иск о признании – при ничтожной сделке.

Третий признак, согласно которому правовым результатом совершения недействительной сделки является возникновения определенного правоотношения, «в ходе которого наступают предусмотренные законом последствия недействительности самой сделки»⁹³.

Итак, мы раскрыли понятие и признаки недействительной сделки. Говоря о такой правовой категории, как недействительность завещания, следует отметить, что если изменение и отмена завещания – это действия, лишаящие завещание юридической силы исключительно по воле лица, его учинившего, то недействительность завещания – это явление, когда завещание не влечет желаемых наследодателем правовых последствий не по желанию завещателя, а исключительно в силу прямого указания закона вследствие присутствия в завещании пороков⁹⁴.

Перед тем как перейти к анализу соответствующего правового регулирования, обратим внимание на то, что всегда, когда решаются спорные вопросы действительности или недействительности завещания сам завещатель – отсутствует, остается лишь выраженная им воля

---

⁹² См.: Крашенинников Е. А. Последствия совершения порочных сделок. // Проблемы понятийного аппарата гражданского и гражданского процессуального права. Ярославль, 1987. С. 43.

⁹³ Аванесян Х. А. Недействительность сделки и ее основные признаки // Вестник Московского университета МВД. 2010. № 4. С. 3

⁹⁴ См.: Абраменков М. С. Общая характеристика института недействительности завещания. URL: <http://center-bereg.ru/b5059.html>.

о принадлежавшем ему имуществе. Вопрос о недействительности завещания – это не только спор об интересах наследников по закону и по завещанию, а еще и вопрос охраны законом частной воли завещателя после его смерти как принцип частного права. Верно отметил М. С. Абраменков: «Если заинтересованные лица ставят вопрос о недействительности завещания, то они, по сути, опровергают одну из презумпций наследственного права – всякое завещание предполагается действительным, пока не доказано обратное, причем бремя доказывания в этом случае возлагается на того, кто это «обратное» утверждает»⁹⁵.

Специальные правила о недействительности завещания содержатся в ст. 1131 ГК РФ. Их включение в раздел ГК РФ связано с тем, что общие положения о недействительности сделок, расположенные в статьях 166 – 181 ГК РФ, применимы к завещаниям лишь в тех пределах, в каких их использование не противоречит существу нарушений, которые могут быть допущены при совершении завещаний, и к последствиям, наступающим при наследовании по завещанию, признанному впоследствии недействительным.

Таким образом, говоря о правилах недействительности завещаний, следует учитывать взаимодействие общих положений о недействительности сделок и специальных, вытекающих из особенностей завещания⁹⁶.

Целесообразно определить круг лиц, заинтересованных в признании завещания недействительным. Надлежащим истцом по иску о признании завещания недействительным, исходя из судебной практики, обычно выступает лицо, относящееся к числу наследников по закону, которое, при отсутствии завещания было бы призвано к наследованию⁹⁷. Кроме того, истцом может быть наследник по тому завещанию, которое изменяется или отменяется оспариваемым. В отдельных судебных актах можно встретить практику, где истцом по иску о признании завещания недействительным

---

⁹⁵ Абраменков М. С. Указ. соч. URL: <http://center-bereg.ru/b5059.html>.

⁹⁶ См.: Зайцева Т. И. Нотариальная практика: ответы на вопросы. М., 2007. С. 70.

⁹⁷ См.: Определение Свердловского областного суда от 27 марта 2007 г. по делу № 33-2107/2007 // СПС «Гарант».

может быть лишь наследник той очереди, которая была бы призвана к наследованию, если бы не было завещания. На наш взгляд, в таком случае в удовлетворении иска будет отказано, если истец не докажет факт активной легитимизации, что подтверждается судебной практикой⁹⁸. Ответчиком по иску о признании завещания недействительным, исходя из судебной практики, чаще всего признаются наследники по завещанию⁹⁹.

Как мы упоминали ранее, правила о недействительности завещания закреплены в ст. 1131 ГК РФ, рассмотрим их.

1. Согласно п. 1 ст. 1131 ГК РФ в зависимости от оснований недействительности завещание может оказаться ничтожной или оспоримой сделкой, что корреспондирует общим положениям о недействительности сделки, а именно п. 1 ст. 166 ГК РФ. Завещание является оспоримым, если оно признается недействительным в силу судебного решения, а ничтожным – если по характеру нарушений оно недействительно независимо от судебного признания его таковым либо. При этом общие положения о последствиях недействительности сделок действуют и в отношении завещания: недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна она с момента совершения (п. 1 ст. 167 ГК РФ).

Как отмечал В. М. Марухно: «Завещание, которое признано в судебном порядке недействительным, исключает возникновение, изменение, прекращение наследственных прав и обязанностей указанных в нем лиц – считается недействительным со времени открытия наследства,

---

⁹⁸ Например, по одному из дел, с иском о признании завещания недействительным обратилась наследница третьей очереди. В удовлетворении иска было отказано судом, так как имелись наследники первой очереди. «Поскольку истица не представила суду доказательств, подтверждающих, что данным завещанием ее права и законные интересы нарушены и что при удовлетворении ее требований она как наследница умершего сможет вступить в наследство, оснований для применения ст. 177 ГК не имелось» (См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 25 мая 2004 г, дело № 33-3603).

⁹⁸ См., например: Определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 14 августа 2008 г. по делу № 33-6434/2008 и др. // СПС «Гарант».

⁹⁹ См., например: Определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 14 августа 2008 г. по делу № 33-6434/2008 и др. // СПС «Гарант».

а в случае отмены или изменения им ранее составленного завещания не имеет юридического значения в момент составления»¹⁰⁰.

2. Поскольку завещание является односторонней сделкой, постольку его можно оспорить в суде по основаниям, указанным в: п. 1 ст. 165 – 166, ст.ст. 167 – 171, п. 1 ст. 176, ст. 177, п. 1 ст. 178, ст. 179 ГК РФ.

3. Закон не допускает возможности оспаривания завещания до открытия наследства (п. 2 ст. 1131 ГК РФ). Данное правило действует в связи с тем, что распоряжение вступает в силу только после открытия наследства. Иск о признании завещания недействительным может подать лицо, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

4. Основанием недействительности не могут выступать описки и другие незначительные нарушения порядка составления завещания, его подписания или удостоверения, если судом установлено, что они не влияют на понимание волеизъявления завещателя (п. 3 ст. 1131 ГК РФ). Например, отсутствие или неверное указание времени и места совершения завещания, исправления и описки, если судом установлено, что они не влияют на понимание волеизъявления наследодателя¹⁰¹. Следует отметить, что применение ст. 178 ГК РФ в схожей ситуации не представляется возможным, так как сделку по данной статье может оспорить только сторона, действующая под влиянием заблуждения.

5. Недействительным может быть признано как завещание в целом, так и отдельные содержащиеся в нем завещательные распоряжения. Недействительность отдельных распоряжений, содержащихся в завещании, не затрагивает остальной части завещания, если можно предположить, что она была бы включена в завещание и при отсутствии распоряжений, являющихся недействительными (п. 4 ст. 1131 ГК РФ).

б) Согласно п. 5 ст. 1131 ГК РФ недействительность завещания

---

¹⁰⁰ Марухно В. М. Завещание как разновидность односторонних сделок// Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности. Краснодар, 2010. С.8.

¹⁰¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (п. 27) // СПС «Гарант».

не означает, что лица, указанные в нем в качестве наследников или отказополучателей, теряют право наследовать по закону или на основании другого, действительного завещания.

Закрепленные в законе основания недействительности завещания вытекают из нарушения требований, которые предъявляются к завещанию как сделке свободной воли, лично совершенной завещателем, распоряжающимся своим имуществом на случай смерти, обладающим полной дееспособностью, и выражающим свою волю в установленной законом форме. Нормами наследственного права предусмотрены, в частности, следующие основания недействительности завещаний:

- завещание оспоримо в случаях: а) совершения завещания гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ); б) совершения завещания под влиянием обмана, угрозы, насилия (ст. 179 ГК РФ), или под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение (ст. 178 ГК РФ); в) нарушения установленных законом требований, касающихся свидетелей, присутствующих при совершении завещания (п. 3 ст. 1124 ГК РФ); г) несоблюдения требования об обязательной доле лиц, которые имеют на нее право (ст. 1149 ГК РФ).

- завещание ничтожно в случае: а) несоблюдения требования о полной дееспособности завещателя (ст.ст. 21, 168, 1118 ГК РФ); б) несоблюдения установленных ГК РФ правил о письменной форме завещания и его удостоверении (п. 1 ст. 1124 ГК РФ), в том числе в случае несоблюдения правил: о круге лиц, которые имеют право удостоверить завещания (ст.ст. 1125, 1127, 1128 ГК РФ), о собственноручном исполнении и подписании текста закрытого завещания (ст. 1126 ГК РФ), о нотариальной или приравненной к ней форме; в) несоблюдения правила о совершении завещания лично завещателем, недопустимости совершения его через представителя (п. 3 ст. 182, ст. 1118 ГК РФ); г) отказа суда подтвердить факт совершения завещания последней воли в чрезвычайных обстоятельствах

(ст. 1129 ГК РФ); д) распоряжения не принадлежащим завещателю имуществом (ст. 1118 ГК РФ)¹⁰².

3.2. Основания признания завещания недействительным

Рассмотрим более подробно основания недействительности, разделив их на три группы: 1) пороки правового положения завещателя; 2) признание завещания недействительным вследствие пороков формы и содержания, 3) признание завещания недействительным вследствие пороков воли завещателя.

Первое основание – пороки правового положения завещателя. Согласно статье 1118 ГК РФ завещание может совершить гражданин, обладающий дееспособностью в полном объеме. Соответственно, лица, не достигшие совершеннолетия, ограниченные судом в дееспособности или признанные недееспособными, а также лица, которые признаны недееспособными вследствие психического расстройства не имеют право совершать завещания.

Встречается проблема неосведомленности нотариуса о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным. Такая ситуация может иметь место, например, когда в ходе личной беседы у нотариуса не возникло сомнений в состоянии гражданина к нему обратившегося, либо, родственники завещателя могли намеренно скрыть подобную информацию. Безусловно, бывают ситуации, которые дают основание нотариусу сомневаться в дееспособности лица. Например, при душевном расстройстве лица содержание его завещания может быть несуразным, речь неразборчивой и ряд других признаков. Психическое состояние лица важно еще и тем, что если гражданин хоть и обладал в момент совершения завещания дееспособностью в полном объеме, но находился в таком состоянии, что не был способен понимать значения своих

---

¹⁰² См.: Строк С. В. Недействительность завещания. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=783.

действий или руководить ими, действительность данного завещания может быть оспорена (статьи 177 и 1131 ГК РФ).

Так, по одному из судебных дел было установлено, что М. на момент составления завещания страдала атеросклерозом артерий мозга, атрофией коры мозга, была лежачей больной, обладала нечленораздельной речью и не могла понимать значение своих действий. Завещание было признано по иску сына (ее единственного наследника по закону) недействительным¹⁰³.

Кроме того, в пункте 2 статьи 1118 ГК РФ указано, что совершение завещания через представителя не допускается, поскольку завещание – это сделка, которая по своему характеру может быть совершена только лично.

Второе основание – признание завещания недействительным вследствие пороков формы и содержания. Нарушение правил о письменной форме завещания влечет его недействительность. Еще в римском праве ее соблюдение выступало одним из условий признания завещания законченным юридическим актом¹⁰⁴. В случае нарушения данного правила – завещание рассматривалось как проект, не доведенный до конца. На важность соблюдения установленной законом формы завещания, кроме того, обращалось внимание в судебной практике РСФСР. Так, Гражданская кассационная коллегия Верховного суда РСФСР в одном из своих инструктивных писем указала, что завещание относится к таким сделкам, в которых форма составляет существенную часть сделки и отсутствие ее делает всю сделку порочной¹⁰⁵.

Несоблюдение правил о письменной форме завещания и его удостоверении влечет признание сделки ничтожной. Но, из данного правила есть исключения: чрезвычайные и закрытые завещания не подлежат удостоверению. Названные две формы собственноручного завещания должны быть написаны и подписаны завещателем. Но, нужно учитывать тот

---

¹⁰³ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 1999 г. По гражданским делам // Бюллетень Верховного Суда № 7 от 28 июля 2000 г. // СПС «Гарант».

¹⁰⁴ См.: Хвостов В. М. Система римского права. М., 1996. С. 440.

¹⁰⁵ См.: Гражданский кодекс. В вопросах и ответах / под ред. Ф.И. Вольфсона. М., 1929. С. 17.

факт, что если завещание совершено в чрезвычайных обстоятельствах в простой письменной форме, то завещателю необходимо в течении месяца после прекращения обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 1129 ГК РФ совершить завещание в какой-либо иной форме, предусмотренной статьями 1124 – 1128 ГК РФ. В случае же совершения закрытого завещания нотариальному удостоверению подлежит не само завещание, а сам факт его составления и передачи нотариусу.

Завещание, которое составлено без подписи завещателя делает документ ничтожным (абз. 2 п. 1 ст. 1124 ГК РФ). По мнению Н. К. Толчеева, несоблюдение правил о письменной форме завещания, прямо предусмотренных в качестве основания недействительности завещания, как и нарушение других содержащихся в законе запретов (в частности, таких, как недопустимость составления завещания недееспособным лицом, или через представителя, или совместно от имени двух и более лиц (ст. 1118 ГК РФ), легко может быть установлено нотариусом при рассмотрении вопроса о выдаче свидетельства о праве на наследство. В связи с этим, подтверждения недействительности такого завещания в судебном порядке в силу ст. ст. 166, 168, 171, 1124 ГК РФ не требуется¹⁰⁶.

Важно отметить, что завещание может быть признано ничтожным (помимо вышеперечисленных обстоятельств), если в нем не было указано место и время его удостоверения. Даже при закрытом завещании, хоть нотариус и не вскрывает конверт, но на этом конверте обязательно должны быть указаны место и время его принятия.

Существует особая категория недействительных завещаний, которые признаются ничтожными в связи с отсутствием свидетеля при совершении завещания (когда его присутствие обязательно (п. 3 ст. 1124 ГК РФ)), или

---

¹⁰⁶См.: Толчеев Н. К. Настольная книга судьи по гражданским делам. М., 2008. С. 437.

которые могут быть признаны недействительными в силу несоответствия свидетелей требованиям, предъявляемым законом (п. 2 ст. 1124 ГК РФ)¹⁰⁷.

Несмотря на то, что в п. 2 ст. 1124 ГК РФ содержится закрытый перечень лиц, которые не могут выступать в качестве свидетелей, на практике встречаются неправосудные решения. К примеру, Ф. обратилась в суд с иском к Р. о признании завещания действительным, мотивировав свои исковые требования тем, что ее мать Ф., находилась на лечении в больнице, где удостоверила своей подписью завещание на принадлежащий ей жилой дом. Завещание удостоверил дежурный врач, а 16 февраля 2007 года мать Ф. скончалась. В связи с обнаруженными недостатками в виде передачи завещания Ф., а не нотариусу, отсутствия подписи свидетеля Г., Ф. считает, что это является препятствием для оформления наследственных прав по завещанию, в связи с чем просила признать завещание действительным. Р. обратился в суд со встречным иском к Ф. о признании этого же завещания недействительным, мотивируя требования тем, что при составлении завещания отсутствовал свидетель, оно не было направлено нотариусу, а передано в руки Ф., истица присутствовала при его составлении, следовательно, была нарушена тайна завещания. Решением Абаканского городского суда¹⁰⁸ исковые требования были удовлетворены, в удовлетворении встречного иска отказано, поскольку завещание было удостоверено в присутствии свидетеля Ш., однако то обстоятельство, что оно свидетелем не подписано и само завещание не направлено нотариусу, не может повлечь его недействительности, так как это не влияет на понимание волеизъявления завещателя, а потому допущенные при его составлении нарушения не влекут его недействительности.

Судебная коллегия не согласилась с данным выводом суда первой инстанции, так как согласно пунктам 1 и 2 ст. 1127 ГК РФ содержится

---

¹⁰⁷ См.: Яценко Н. А., Колесникова В. Г., Бурханова М. С. Недействительность завещания // Научный аспект. 2013. № 2. С. 25–26.

¹⁰⁸ См.: Обзор судебной практики рассмотрения судами Республики Хакасия гражданских дел по спорам, возникающим из наследственного права за 2008 г. – I квартал. Определение № 33-1964/2008 // СПС «Гарант».

исчерпывающий перечень лиц, имеющих право удостоверить приравненное к нотариально удостоверенному завещание, кроме того, оно должно быть подписано завещателем в присутствии лица, удостоверяющего завещание, и свидетеля, также подписывающего завещание. Согласно материалам дела свидетелем при подписании завещания был гр-н Ш., подписи которого нет в завещании ¹⁰⁹. Отсутствие свидетеля при составлении, подписании и удостоверении завещания в случаях, когда присутствие свидетеля обязательно (п. 3 ст. 1124 ГК РФ), свидетельствует о ничтожности завещания и является основанием для признания его судом недействительным.

В своей работе Р. Ш. Раскостова считает данное решение неверным, мотивируя это тем, что:

1) ссылка на ст. 1123 ГК РФ, в которой гарантируется тайна завещания, не имеет значения, так как нарушение тайны завещания согласно действующему законодательству не означает его недействительность, а является правом завещателя требовать компенсации морального вреда и (или) применения иных способов защиты гражданского права, предусмотренных ГК РФ;

2) тот факт, что завещание было выдано непосредственно Ф. (наследнику) и не было направлено врачом нотариусу (нарушая при этом п. 3 ст. 1127 ГК РФ), можно объяснить тем, что наследница (скорее всего, следуя воле завещателя) присутствовала при составлении и подписании завещания. В законе прямого запрета на присутствие наследника по завещанию при совершении завещания нет, поэтому завещатель был вправе совершить завещание в таком порядке. В связи с тем, что завещание как сделка считается оконченным с момента удостоверения его соответствующим должностным лицом (если завещание составляется в порядке ст. 1127 ГК РФ), то тот факт, что завещание было отдано в руки

---

¹⁰⁹ См.: Обзор судебной практики рассмотрения судами Республики Хакасия гражданских дел по спорам, возникающим из наследственного права за 2008 г. – I квартал. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия № 33-571/2008 // СПС «Гарант».

наследнику, не может влиять на действительность или недействительность завещания;

3) соотношение норм п. 2 ст. 1127 ГК РФ и п. 3 ст. 1124 ГК РФ в сфере недействительности завещаний следует квалифицировать как общее и специальное. Это следует из того, что норма п. 2 ст. 1127 ГК РФ устанавливает императивное требование о порядке совершения завещания с участием свидетеля, нарушение которого может влечь квалификацию завещания ничтожным в порядке ст. 168 ГК РФ, в связи с этим подобное сравнение п. 2 ст. 1127 ГК РФ (через ст. 168 ГК РФ) и п. 3 ст. 1124 ГК РФ в качестве общей и специальной нормы более чем корректное. То есть, п. 2 ст. 1127 ГК РФ содержит специальную норму, исходя из которой следует, что завещание является ничтожным, если свидетель отсутствовал совершении завещания, чего в нашем случае не было, так как было доказано присутствие свидетеля Ш. То обстоятельство, что свидетель не поставил свою подпись, можно квалифицировать по п. 3 ст. 1131 ГК РФ как незначительные нарушения, которые не могут служить основанием недействительности завещания, поскольку не влияют на понимание волеизъявления завещателя¹¹⁰.

С нашей точки зрения, следует согласиться с тезисами, обозначенными Р. Ш. Раскотовой. Отсутствие подписи свидетеля – это скорее процедурный вопрос. Данный недостаток не искажает волеизъявление завещателя. Но, необходимо помнить о возможных злоупотреблениях со стороны заинтересованных лиц, поэтому, нужно в комплексе оценивать каждый конкретный случай с учетом требований ст. 10 ГК РФ. Верно отмечала Е. А. Акатова в своей работе, что: «При рассмотрении дел о признании сделок недействительными по признаку совершения гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, судьи

---

¹¹⁰ См.: Раскотова Р. Ш. Наследственное право. 2011. № 3. URL: <https://center-bereg.ru/b5051.html>.

в обязательном порядке должны выяснять добросовестность второй стороны (ответчика)»¹¹¹.

И, наконец, ввиду личного характера завещания, оно будет признано недействительным (порок содержания), когда оно было составлено двумя или более гражданами (п. 4 ст. 1118 ГК РФ)¹¹². При этом, необходимо помнить, что с 1 июня 2019 года введена возможность совершения совместных завещаний и заключения наследственных договоров. Согласно Федеральному закону от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» в совместном завещании супруги вправе по обоюдному усмотрению определить последствия смерти каждого из них, в том числе наступившей одновременно. Совместное завещание супругов утрачивает силу в случае расторжения брака или признания брака недействительным. Причем оспорить его можно как до, так и после смерти одного из супругов. В данном случае применяться будут положения Гражданского кодекса об оспоримых или ничтожных сделках в зависимости от оснований недействительности волеизъявления одного из супругов. Также в Законе № 217-ФЗ предусмотрено, что запрещено составлять совместное завещание в закрытой форме, в чрезвычайных обстоятельствах или в порядке, приравненном к нотариальному, такие завещания ничтожны.

Исходя из принципа свободы завещания, закрепленного в ст. 1119 ГК РФ завещатель вправе совершить завещание, содержащее распоряжение любым имуществом, в том числе тем, которое он может приобрести в будущем (п. 5 ст. 1118, ст. 1120 ГК РФ), поскольку завещание порождает правовые последствия не в момент его совершения, а после открытия наследства. В связи с изложенным, согласно пункту 18 «Методических рекомендаций по удостоверению завещаний», следует, что при нотариальном

---

¹¹¹ Акатова Е. А. Недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий и руководить ими // Российский судья. 2013. № 2. С. 47 – 48.

¹¹² См.: Мананников О. В. Наследование по завещанию и недействительность завещания // Нотариус. 2003. № 1. С. 44 – 49.

удостоверении завещания не требуется представления нотариусу доказательств, подтверждающих право завещателя на указываемое в завещании имущество¹¹³. Однако, в той ситуации, когда после открытия наследства выяснится, что завещатель распорядился не принадлежащим ему имуществом и право на которое он не приобрел на день открытия наследства – такое завещание признается недействительным в части соответствующего распоряжения.

Третье основание – признание завещания недействительным вследствие пороков воли завещателя. Одним из часто встречающихся на практике оснований признания завещания недействительным выступает порок воли наследодателя, вследствие того, что лицо, совершившее его, не было способно понимать значение своих действий и руководить ими (по ст. 177 ГК РФ), но при этом считалось дееспособным. Действительно, верно подметили В. А. Гуреев и В. В. Гушин, что воля наследодателя может получить в завещании самое неожиданное воплощение¹¹⁴.

В указанном случае завещание не влечет за собой ничтожности, а является оспоримым, поэтому суд, как правило, для установления психического состояния завещателя назначает судебно-психиатрическую экспертизу. Но важно учитывать, что заключения экспертов не всегда могут дать четкий ответ на поставленный вопрос о способности гражданина понимать значение своих действий и ими руководить, нужно руководствоваться при решении столь сложного вопроса дополнительными критериями.

Для наиболее полного анализа состояния лица необходимы также данные о личности завещателя, о его взаимоотношениях с наследниками, о возможных конфликтах между ними и т. д. Такие сведения стороны спора могут приводить как доказательства в судебном разбирательстве. Вместе

---

¹¹³ См.: Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания. (утв. Решением Правления ФНП от 01-02.07.2004, Протокол № 04/04) // СПС «Консультант плюс».

¹¹⁴ См.: В. В. Гушин, В. А. Гуреев. Наследственное право. М., 2013. С. 90.

с тем, неоспоримо то, что сведения предоставляемые сторонами могут иметь субъективную окраску, поэтому, исследование одних лишь данных о завещателе, без заключений экспертов (медицинских документов и т. п.) не достаточно.

Приведем пример из судебной практики: «С иском о признании завещания своего отца недействительным обратился в суд истец О., ссылаясь на то, что отец страдал заболеванием глаз, а потому не мог понимать значение своих действий и руководить ими. Помимо этого, он считал, что завещание было составлено под влиянием обмана со стороны жены завещателя и нотариуса в состоянии, когда текст завещания не мог быть прочитан. Суд пришел к обоснованным выводам: 1) требования к порядку составления завещания и его форме требования были соблюдены; 2) отсутствуют доказательства того, что при совершении завещания О. находился в состоянии, при котором он был не способен понимать значение своих действий и руководить ими; 3) воля завещателя в завещании была выражена четко и ясно; 4) не было представлено доказательств обратного истцом, на которого данная процессуальная обязанность возложена действующим процессуальным законом (ст. 56 ГПК РФ)¹¹⁵.

Суд признал свидетельские показания недостаточно вескими в связи с тем, что они не подтверждаются медицинской документацией и являются субъективным мнением. Дело слушалось уже в апелляционной инстанции и о назначении судебной психолого-психиатрической экспертизы истец в суде первой инстанции не заявлял. Исходя из выводов почерковедческой экспертизы следовало, что удостоверительная запись и подпись от имени О. вероятно выполнена самим О. и возможно в необычно психофизиологическом состоянии, наиболее вероятным из которого является естественное старение, суд пришел к выводу, что заключение экспертов

---

¹¹⁵ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532 (с изм. и доп.).

в полной мере не свидетельствует о неспособности завещателя понимать значение своих действий¹¹⁶.

Мы полагаем, что суд в данной ситуации прав, так как согласно п. 3 ст. 67 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Стороны не представили достаточных доказательств, подтверждающих их правоту. Кроме того, поскольку юридически значимыми обстоятельствами по делу являются наличие или отсутствие психического расстройства у наследодателя в момент составления завещания, степень его тяжести, степень имеющихся нарушений его интеллектуального и (или) волевого уровня, то вероятностный характер заключения экспертов не может быть положен в основу судебного решения.

Также, на практике особый интерес представляют иски о признании недействительными завещаний, составленных лицами в преклонном возрасте, рассматриваемые судами по оспариванию завещаний (ст. 117 ГК РФ). Верно замечал еще Д. И. Мейер, «рано или поздно физическое лицо достигает такого возраста, в котором его умственные способности ослабевают, а с ними ослабевает и бывшая его способность к гражданской деятельности»¹¹⁷. Действующее гражданское законодательство не ограничивает дееспособность лиц, достигших преклонного возраста, что вполне оправданно, так как подобное ограничение могло бы привести к серьезным злоупотреблениям со стороны недобросовестных родственников указанных лиц, а прежде всего в сфере наследственных правоотношений. Нередко можно встретить, когда родственники, узнав, что имущество пожилого человека завещано постороннему лицу, подают иски о признании завещания недействительным. Однако, удовлетворяются подобные иски

---

¹¹⁶ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 20.08.13 по делу № 11-26873/13 // СПС «Консультант Плюс».

¹¹⁷ Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). М., 2003. С. 781.

крайне редко, т. к. оснований для применения положений п. 1 ст. 177 ГК РФ о недействительности сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, в данном случае практически не имеется¹¹⁸.

Следует отметить, что в судебной практике все же встречаются примеры о признании недействительным завещания, составленного лицом в преклонном возрасте. Например, в одном из решений Невельского городского суда Сахалинской области¹¹⁹, действуя в интересах Панченковой Е. В., Бобырь Л. Г. на основании доверенности, обратилась в Невельский городской суд с иском к Усаевой К. Т. о признании недействительным завещания гр-н П.. В обоснование своих требований пояснила, что после смерти гр-на П.. Панченкова Е. В., будучи внучкой умершего является единственной наследницей имущества. От нотариуса стало известно, что гр-н П. составил завещание, которым завещал все свое имущество Усаевой К. Т. Бобырь Л. Г. полагает, что совершенное П. завещание не соответствует требованиям действующего законодательства, поскольку на момент его совершения П. исполнилось 94 года и его психическое состояние было нестабильным. Это выражалось в том, что последний был не способен понимать значение своих действий и руководить ими. В обоснование исковых требований ссылалась на положение статей 21, 177, 1118, 1131 ГК РФ. Ответчик Усаева К. Т. исковые требования не признала, в обоснование возражений пояснила, что оспариваемое истцом завещание составлено и удостоверено в установленном законом порядке, при составлении завещания П. выразил свое волеизъявление, при этом последний понимал значение своих действий и руководил ими. Согласно заключению судебно-психиатрической комиссии экспертов установлено, что

---

¹¹⁸ «По мнению некоторых авторов, основная причина заключается в формулировке диспозиции данной нормы, которая связывает возможность вынесения соответствующего решения с установлением определенного состояния гражданина в момент совершения сделки, когда он был не способен понимать значение своих действий или руководить ими». (См.: М.С. Абраменков. Общая характеристика института недействительности завещания. URL: <http://center-berreg.ru/b5059.html>).

¹¹⁹ См.: Решение Невельского городского суда Сахалинской области от 15 декабря 2010 г. № 2-206/2010. URL: http://nevelskiy.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=625.

гр-н П. страдал «церебросклерозом, церебральной дисциркуляторной энцефалопатией». Учитывая, что еще в 2002 года у него был установлен психоорганический синдром (слабоумие), возраст испытуемого при составлении завещания, а также показания свидетелей во время судебного заседания 17 марта 2010 года: С. (ст. медсестра больницы пос. Шебунино), свидетеля по палате З. (сосед по палате), свидетеля Б. (санитарка больницы пос. Шебунино), свидетеля З. (медсестра больницы пос. Шебунино), комиссия приходит к заключению, что П. на момент подписания завещания от 6 апреля 2009 года страдал сенильной (старческой) деменцией и по своему психическому состоянию не мог понимать значения своих действий и руководить ими. С учетом изложенного суд нашел установленным, что к моменту составления оспариваемого завещания гр-н П. не мог понимать значения своих действий и руководить ими. Принимая во внимание положения ст. 177 ГК РФ, а также нарушение прав Панченковой Е. В., являющейся наследницей по закону к имуществу умершего П., суд полагает подлежащими удовлетворению требования о признании завещания недействительным.

Дела о признании недействительным завещания по статьям 178 и 179 ГК РФ встречаются не столь часто¹²⁰. В соответствии с действующей редакцией законодательства сделка может быть признана совершенной под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что если бы сторона разумно и объективно оценила ситуацию, зная о действительном положении дел – не совершила бы сделку (ст. 178 ГК РФ). Следует отметить, что пункте 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 разъясняет, что не является основанием для признания

---

¹²⁰ См.: Гришаев С. П. Комментарий к законодательству о наследовании. URL: <https://studfiles.net/preview/6724671/>.

сделки недействительной по ст. 178 ГК РФ заблуждение относительно правовых последствий сделки¹²¹.

Статья 179 ГК РФ закрепляет иное основание недействительности завещания – совершение его под влиянием обмана, насилия или угрозы. ГК РФ не раскрывает понятия обмана, что и подчеркнул Ю. С. Поваров в своей работе: «Закон, разбирая обман в многозвенном ряду пороков, подразумевающих отсутствие у субъекта свободно сформированной воли (насилие, угроза и проч.), лишь указывает на то, что сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего, и оговаривает весьма жесткие последствия дефектности такой сделки»¹²². Однако в п. 2 статьи есть уточнение, где указано, что обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. И также, проявлением несвободного формирования воли завещателя является совершение завещания под влиянием насилия и угрозы.

Таким образом, разумеется, невозможно привести исчерпывающего перечня оснований недействительности завещаний. Завещания могут быть признаны недействительными совершенные с нарушением иных норм действующего законодательства¹²³.

3.3. Последствия недействительности завещания

В теории гражданского права наличествуют две группы последствий признания завещаний недействительными: общие (последствия недействительности любых сделок) и специальные (последствия недействительности исключительно завещаний). Следует отметить, что

---

¹²¹ См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.

¹²² Поваров Ю. С. Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана: действующее регулирование и направления его реформирования // Адвокат. 2013. № 5. С. 6.

¹²³ См.: Зайцева Т. И., Юшкова Е. Ю. Актуальные проблемы наследования в нотариальной и судебной практике // Закон. 2006. № 10.

подобного рода деление является весьма условным, поскольку в основе признания любой сделки недействительной лежит нарушение норм действующего законодательства¹²⁴.

Рассмотрим общие последствия недействительности сделок, применительно к завещанию.

Имущественное последствие недействительности завещания как разновидности сделки закреплено в п. 2 ст. 167 ГК РФ: «При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом». Реституция наступает во всех случаях недействительности сделки, если в законе не указаны иные имущественные последствия¹²⁵. По мнению Н. Н. Аверченко, двусторонняя реституция по своей юридической природе – «...это особая санкция, в которой выражено отрицательное отношение государства к сделке, не соответствующей тем или иным требованиям закона, эта санкция не относится к мерам гражданско-правовой ответственности, а значит, не требует для своего применения установления вины сторон и иных условий гражданско-правовой ответственности»¹²⁶. Таким образом, возникает вопрос о возможности применения двусторонней реституции, поскольку стороны, по сути, должны быть возвращены в «первоначальное» положение, в котором они находились до совершения сделки.

В литературе нет единого мнения о правовой природе реституции, применимой в вопросах недействительности завещания. Одна группа ученых, например, П. В. Чугунов и М. С. Абраменков считают, что

---

¹²⁴ См.: Зайцева Т. И., Крашенинников П. В. Наследственное право в нотариальной практике: практическое пособие 5-е изд. М., 2007. С. 132.

¹²⁵ См.: Лавриненко А. С., Васильев А. М. Правовые последствия признания недействительности сделки // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. №3-1(67). С. 235.

¹²⁶ Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева. М., 2016. Т.3. С. 269 (автор параграфа – Н.Н. Аверченко).

реституционные требования могут быть квалифицированы как взыскание неосновательного обогащения по ст. 1102 – 1108 ГК¹²⁷. Среди второй группы ученых есть другое мнение – Д. О. Тузовым, к примеру, сделан вывод о том, что природа реституционных требований может быть различной в зависимости от объекта притязания и она реализуется через виндикационный и кондикционный иски¹²⁸. И третья точка зрения, выраженная Скловским К. И. и Ю. Ширвисом, заключается в том, что: «реституция самостоятельное правовое средство, которое не нуждается в дополнительной квалификации»¹²⁹.

На наш взгляд, наиболее правильной является точка зрения ученых второй группы, так как правовая природа реституционных требований может быть различной.

С другой стороны, правила, указанные в ст. 167 ГК РФ применяются к последствиям недействительности завещания в той мере, в какой это не противоречит существу завещания и основанных на нем отношений наследования. Если признанное недействительным завещание было исполнено и завещанное имущество перешло в собственность указанных в нем лиц, то последние не вправе удерживать приобретенное имущество¹³⁰.

Говоря о последствии, указанном нами выше (п. 2 ст. 167 ГК РФ), следует отметить, что применить его к недействительности завещания, на наш взгляд, невозможно. Как следует из приведенной нами статьи: «При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой стороне все полученное по сделке...». Но, поскольку собственник имущества (завещатель) – физически отсутствует, постольку принятие от другой стороны полученного по сделке – не представляется возможным. При этом, если по недействительному завещанию произведено исполнение, то,

¹²⁷ См.: Наследственное право: учебник / под ред. В.А. Белова. М., 2013. С. 237. (авторы главы – М.С. Абраменков, П.В. Чугунов).

¹²⁸ См.: Тузов Д. О. Общие учения теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практике. Томск, 2006. С. 14.

¹²⁹ Скловский К. И., Ширвис Ю. Последствия недействительной сделки // Закон. 2000. № 6. С. 113.

¹³⁰ См.: Кириллова Е. А. Правовые последствия и виды наследования в гражданском законодательстве России. С. 134.

с учётом односторонности сделки, будет осуществлен возврат в наследственную массу полученного имущества либо его денежной компенсации.

Таким образом, поскольку в ст. 1131 ГК РФ не содержится норм, закрепляющих специальные последствия недействительности завещания, то действуют общие последствия, предусмотренные в п. 1 ст. 167 ГК РФ: поскольку недействительное завещание само по себе не влечет юридических последствий, то наследование по такому завещанию не открывается и такое завещание не исполняется.

Следует отметить, что завещание можно составить в любой стране, при этом форма завещания, способность лица к составлению и отмене завещания, определяются по праву той страны, где завещатель имел место жительства в момент составления акта¹³¹. Само завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы, если последняя удовлетворяет требованиям права места его составления.

Выделяя специальные последствия недействительности завещания, следует отметить следующее:

Во-первых, если завещание признано недействительным в полном объеме, то в отношении имущества, указанного в завещании, возникает наследование по закону, с привлечением к наследованию лиц, очередь которых призывается к наследованию. О. Е. Блинков писал: «Вообще в наследственном праве возникновение наследования по закону лишь при отсутствии завещания вообще или в соответствующей части называется «остаточным принципом»¹³². При этом нужно помнить, что если завещание, признанное судом недействительным в полном объеме, отменяло ранее составленное завещание – наследование производится по предыдущему завещанию.

---

¹³¹ См.: В. Т. Батычко. Международное частное право. Конспект лекций. Таганрог. 2011. URL: http://www.aup.ru/books/m233/15_3.htm.

¹³² Блинков О. Е. Общие тенденции развития наследственного права государств - участников Содружества Независимых Государств и Балтии // Гражданское право. 2009. С. 6 – 15.

Во-вторых, лица, указанные в качестве наследников в признанном недействительным завещании или отказополучатели могут наследовать по закону или на основании другого, действительного завещания (п. 5 ст. 1131 ГК РФ). А. И. Минахина и Е. А. Макарова справедливо уточняют, что названное положение не распространяется на лиц, указанных в ст. 1117 ГК РФ, то есть признанных недостойными наследниками¹³³.

Приращение наследственных долей (п. 1 ст. 1161 ГК РФ) отпавшего наследника к наследникам по закону, призванным к наследованию, осуществляется пропорционально их наследственным долям. Если всё имущество было завещано наследодателем назначенным им наследникам, то часть наследства, которая причиталась отпавшему вследствие недействительности завещания наследнику, переходит к остальным наследникам по завещанию пропорционально их наследственным долям, если только завещанием не предусмотрено иное распределение этой части наследства. Данные правила действуют при условии, что отпавшему по рассматриваемому основанию наследнику не подназначен наследник¹³⁴.

В-третьих, завещание может быть признано частично недействительным. Статья 180 ГК РФ закрепляет, что недействительность сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если есть основание предполагать, что она была бы совершена и без включения недействительной ее части. В литературе отмечается, что цель данного правила в том, чтобы обеспечить наибольшую стабильность гражданского оборота, стремление сохранить хотя бы частично совершенную сделку, что соответствует интересам сторон¹³⁵.

Говоря о проблеме недействительности части сделки, Г. Ф. Пухта отмечал, что «действительные составные части сделки, при наличии

---

¹³³ См.: Минахина И. А. Наследование. Дарение. Пожизненная рента: вопросы правового регулирования. М., 2007. С. 220.

¹³⁴ См.: Хвостов В. М. Система римского права. М., 1996. С. 522.

¹³⁵ См.: Комментарий к ГК РСФСР / под ред. Е.А. Флейшиц, О.С. Иоффе. М., 1070. С. 88 (автор комментария – С.В. Поленина).

некоторых недействительных частей, остаются в своей силе»¹³⁶. Кроме того, автор уточнял, что данное правило применимо лишь тогда, «когда действительные части сделки вполне самостоятельны и независимы от недействительных»¹³⁷.

В настоящее время, когда завещание признается частично недействительным, то именно в этой части возникает наследование по закону. В действительной же части завещания действует наследование по завещанию¹³⁸.

---

¹³⁶ Пухта Г. Ф. Курс римского гражданского права. Т.1. М., 1874. С. 95.

¹³⁷ Там же. С. 96.

¹³⁸ См.: Марухно В. М. Порядок признания завещания недействительным // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных. Краснодар, 2009. С. 631 – 632.

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. В настоящее время распорядиться имуществом на случай смерти можно путем совершения завещания (индивидуально и совместно) и заключения наследственного договора. При этом такая возможность в России появилась только с 1 июня 2019 года, с введением в действие Федерального закона от 19 июля 2018 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации».

Главное отличие вышеуказанных оснований наследования в том, что завещание – это односторонняя сделка, в то время как наследственный договор представляет собой двустороннюю сделку. Кроме того, данные основания разнятся тем, что наследственные договоры создают правовые последствия, как правило, с момента их заключения, в то время как завещание – с момента открытия наследства.

Что немаловажно, закон предусматривает приоритет договорных отношений перед завещаниями, в то же время не запрещая завещания и другие распоряжения на случай смерти. Так, наследственный договор отменяет действие совершенного до заключения договора совместного завещания супругов, при этом нужно соблюдать правило об уведомлении супругов.

2. С точки зрения классификации юридических фактов завещание является сделкой. Завещательное распоряжение, направленное на лишение одного, нескольких или всех наследников по закону, на наш взгляд, надо рассматривать как юридический факт, препятствующий возникновению права на принятие наследства, то есть, как действие, которое состоит в препятствии призванию указанного в нем лица к наследованию по закону. И в силу этого, последствия, перечисленные в ст. 153 ГК РФ, а именно: «возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей» – это не единственные последствия сделки вообще

и завещания в частности.

3. В литературе встречаются мнения ученых о том, что завещание нельзя рассматривать как одностороннюю сделку. Например, А. Г. Сараев это аргументирует тем, что согласно п. 2 ст. 154 ГК РФ односторонняя сделка – есть сделка, которая совершается одним лицом (только его действиями) и в тот же самый момент реализуется, т. е. влечет последствия для него или другого лица. В то время как завещание, по его мнению, после его совершения не обретает немедленно юридической силы, так как само по себе не может повлечь правовые последствия, в отличие от традиционных односторонних сделок. Мы полагаем, тот факт, что завещание не влечет моментально, сразу же возникновение или прекращение гражданских прав и обязанностей не означает то, что оно не является сделкой, так как гражданско-правовой эффект возникнет, но только в будущем.

4. Поскольку завещание является односторонней сделкой, постольку акт принятия наследства наследниками по завещанию не является встречным по отношению к акту завещания, так как волеизъявление завещателя приобретает юридическую силу до открытия наследства, а волеизъявление наследников – только после этого.

Однако ученые по-разному трактовали данный тезис. Например, Г. Ф. Шершеневич относил волеизъявление наследников после открытия наследства к встречному, потому что завещатель при жизни предлагает вступить своим наследникам субъектами во все юридические отношения, в которых состоял при жизни предлагающий, а за последними следует принятие данного предложения. На наш взгляд, завещание не содержит никакого предложения наследнику, так как завещатель лишь выражает свою последнюю волю, независимо от того, согласится ли с ней наследник или нет.

Кроме того, С. Н. Рождественский предпринял попытку квалифицировать завещание офертой, принятие наследства – акцептом, а их совокупность – двусторонней. Автор считает, что завещатель, составляя

завещание при жизни не берет на себя никаких обязательств, и если абстрагироваться от формы завещания, то его можно определить как оферту (п. 1 ст. 435 ГК РФ), поскольку у наследника возникает право принять или отказаться от предложения, и если лицо его принимает, то это можно считать акцептом (п. 1 ст. 438 ГК РФ). На наш взгляд, данная позиция ошибочна, во-первых, потому что заключить договор с уже не существующим лицом не представляется возможным. Во-вторых, завещание и принятие наследства являются односторонними сделками и самостоятельно вызывают свойственные им правовые последствия, на которые они направлены. Оферта же и акцепт представляют собой не односторонние сделки, а взаимно адресованные контрагентами друг другу и нуждающиеся в получении волеизъявления в составе единой сделки – договора, который признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта.

5. В связи с тем, что на законодательном уровне четко не определены юридическая характеристика и вид совместного завещания супругов как одно- или двусторонней сделки, в литературе можно встретить обоснования договорной природы совместного завещания. Главный аргумент авторов заключается в том, что содержание совместно завещания определяется по обоюдному усмотрению супругов, для его составления необходимо волеизъявление двух лиц. Мы полагаем, что совместное завещание супругов, следуя логике законодателя, следует рассматривать как одностороннюю сделку, так как взаимоувязанные воли супругов направлены на распоряжение общим имуществом после смерти.

6. Завещание – это неукоснительно личная, срочная сделка. На наш взгляд, завещание не является условной сделкой, так как смерть завещателя хоть и ставится в зависимость от реализации правовых последствий завещания, но она не придает завещанию характер условной сделки; завещатель может в любой момент отменить или изменить завещание, в то время как условие – лишь обстоятельства, неподконтрольные или, во всяком случае, не полностью неподконтрольные воле лиц.

7. В законодательстве не содержится четкого соотношения индивидуального завещания и совместного завещания супругов. Совместное завещание рассматривается в качестве специальной разновидности завещания (а не явления, существующего наряду с завещанием), т. е. понятие «завещание» – в сопоставлении с термином «совместное завещание супругов» – имеет родовой статус. Соответственно, действует общий принцип о силе завещаний, т. е. каждое последующее завещание имеет большую крепость, чем предыдущее, и не важно, совместное оно или индивидуальное.

8. При совершении и оформлении завещания необходимо соблюдать принципы свободы и тайны завещания. Принцип свободы завещания предоставляет завещателю право выбора, как в отношении наследуемого имущества, так и в отношении наследников. Для того чтобы завещание вызвало правовые последствия, волеизъявление завещателя не нуждается в получении другими лицами.

Принцип тайны завещания обеспечивается, помимо всего прочего, при работе в ЕИС. Во избежание распространения информации вопреки воле наследодателя при работе с данной системой на законодательном уровне и на уровне актов Федеральной нотариальной палаты предусмотрены меры по обеспечению нераспространения содержащихся там сведений.

9. Нередко встречаются случаи, когда завещатель при составлении завещания выразил свою волю недостаточно ясно, противоречиво. Для уяснения истинного волеизъявления завещателя осуществляется толкование завещания ограниченным кругом субъектов, а именно: нотариусом, судом и исполнителем завещания. Разумеется, данная норма не запрещает толковать завещание другим субъектам права, речь в ней идет о таком толковании, которое в отличие от любого другого порождает правовые последствия.

В статье 1132 ГК РФ предусмотрены два способа толкования завещания, которые применяются не произвольно, но последовательно.

В первую очередь устанавливается буквальный смысл слов и выражений, содержащихся в завещании. Только в том случае, если буквальный смысл не поддается уяснению, допускается системное толкование – смысл устанавливается путем сопоставления неясного положения с другими положениями и смыслом завещания в целом.

Поскольку завещание – это односторонний акт, постольку недопустимо толкование завещания через анализ предшествующих его совершению действий завещателя, в отличие от толкования договора. Кроме того, мы полагаем, что восполнение неясностей, пробелов не могут устраняться путем учета других имеющих существенное значение для установления предполагаемой воли завещателя обстоятельств, так как такой подход оправдывает свободную подмену воли завещателя волей толкователя завещания.

10. Завещание, будучи сделкой в зависимости от оснований недействительности завещание может оказаться ничтожной или оспоримой сделкой, что корреспондирует общим положениям о недействительности сделок, а именно п. 1 ст. 166 ГК РФ. Мы согласимся с теми цивилистами, которые видят основание деления ничтожных и оспоримых сделок в том, что они занимают разное место в системе юридических фактов. Главным различием оспоримых и ничтожных сделок лежит в их фактическом составе. Порок, сопровождающий ничтожную сделку, входит в ее фактический состав, в само существо сделки. Напротив, порок, сопровождающий оспоримую сделку, не охватывается ее фактическим составом, в связи с чем не может оказать влияния на ее свойство правомерности.

11. Правило о двусторонней реституции (п. 2 ст. 167 ГК РФ) применительно к недействительности завещания применимо быть не может. В связи с тем, что в ст. 1131 ГК РФ не содержится норм, определяющих специальные последствия недействительности завещания, то действуют общие последствия, предусмотренное в п. 1 ст. 167 ГК РФ.

Специальное последствие заключается в приращении наследственных

долей (п. 1 ст. 1161 ГК РФ) отпавшего наследника к наследникам по закону, которые призваны к наследованию, пропорционально их наследственным долям.

Таким образом, можно утверждать, что наследование по завещанию – это первостепенный и наиболее удачный вариант перехода имущественных прав и имущества завещателя, потому что посредством его совершения исполняется воля лица. Проведенный анализ изменений ГК РФ позволяет резюмировать, что посредством реформы наследственного права в части введения институтов совместного завещания супругов и наследственного договора каждому члену общества гарантируются дополнительные возможности передать своим наследникам (правопреемникам) нажитое при жизни: имущество, имущественные права и обязанности, носителем которых умерший был при жизни. Это позволит обеспечить в обществе необходимые устойчивость и преемственность, приведет к стабильности.

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ
АКТОВ, ДРУГИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ЛИТЕРАТУРЫ
И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ**

Нормативные правовые акты и другие официальные материалы

1. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек. (с поправками).
2. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277 (с изм. и доп.).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (с изм. и доп.).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ (часть третья) // Собрание законодательства РФ. 2001 № 49. Ст. 4552.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532 (с изм. и доп.).
6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357 (с изм. и доп.).
7. Федеральный закон от 11 ноября 2003 г. «О внесении дополнения в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 46 (часть 1). Ст. 4441 (с изм. и доп.).
8. Федеральный закон от 05.07.2010 № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 28. Ст. 3554 (с изм. и доп.).
9. Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса

- Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4552 (с изм. и доп.).
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.05.2002 № 351 «Об утверждении правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2097 (с изм. и доп.).
  11. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 17.06.2014 № 129 «Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата» // Российская газета. 2014. № 136.
  12. Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания (утв. Решением Правления ФНП от 01-02.07.2004. Протокол № 04/04) // СПС «Консультант плюс».
  13. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты. Протокол № 02/07 от 27-28.02.2007) // СПС «Консультант Плюс».
  14. Экспертное заключение по проекту федерального закона № 451522-7 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», принятое на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 28.05.2018 № 177-1/2018. URL: <http://privlaw.ru/sovets-po-kodifikacii/decisions/>.
  15. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 13.01.2016 № 42/03-16-3 «О разъяснении порядка ведения реестра нотариальных действий единой информационной системы нотариата» // СПС «Консультант Плюс».
  16. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 30.05.2016 № 1853/03-16-3 «Об изменении порядка работы нотариусов с реестрами ЕИС» // СПС «Консультант Плюс».

Отмененные нормативно-правовые акты

17. Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24.

Литература

18. Абраменков М. С., Чугунов П. В. Свобода завещания в российском наследственном праве // Наследственное право. 2010. № 2. С. 10 – 26.
19. Абраменков М. С. Наследственное право. Общая характеристика института недействительности завещания. 2011. № 3. URL: <http://center-bereg.ru/b5059.html>.
20. Абраменков М. С. Толкование и исполнение завещания // Наследственное право. 2011. № 2. С. 5 – 10.
21. Аванесян Х. А. Недействительность сделки и ее основные признаки. Вестник Московского университета МВД. 2010. № 4. С. 76 – 77.
22. Адильсолтанова А. С., Шангиреев В. И. Свобода и тайна завещания // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2014. № 3 (25). С. 312 – 314.
23. Акатова Е. А. Недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий и руководить ими // Российский судья. 2013. № 2. С. 47 – 48.
24. Алексеев С. С. Гражданское право. М.: Статут, 2010. 434 с.
25. Алексикова О.Е., Мельник Е.А. Перспективы развития институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в российском наследственном праве // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Том 12. № 1. С. 231 – 236.
26. Батычко В. Т. Международное частное право. Таганрог. 2011. URL: http://www.aup.ru/books/m233/15_3.htm.
27. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Т. 1. Введение в гражданское право. М.: Юрайт, 2011. 622 с.
28. Блинков О. Е. Наследование по завещанию денежных средств и иного имущества в банках // Человек и закон. М., 2008. № 11. С. 71 – 81.

29. Блинков О. Е. Общие тенденции развития наследственного права государств - участников Содружества Независимых Государств и Балтии // Гражданское право. М., 2009. С. 6–15.
30. Блинков О. Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? // Наследственное право. М., 2015. № 3. С. 3 – 7.
31. Будылин С. Л. Договор с покойником. Реформа наследственного права России и зарубежный опыт // Закон. 2017. № 6. С. 32 – 43.
32. Вошатко А. В. К понятию завещания в российском праве // Проблемы гражданского права и процесса. Сборник научных трудов. Ярославль, 2013. Вып. 3. С. 61 – 76.
33. Гордон М. В. Наследование по закону и завещанию. М.: Юрид. лит., 1967. 119 с.
34. Гражданский кодекс. В вопросах и ответах / под ред. Ф.И. Вольфсона. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. 206 с.
35. Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ Пресс, 2010. Т.1. 800 с.
36. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2016. Т.3. 880 с.
37. Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева. М.: Статут, 2017. Т. 3. 736 с.
38. Гришаев С. П. Комментарий к законодательству о наследовании. М., 1995. С. 225–226. URL: <https://studfiles.net/preview/6724671/>.
39. Гущин В. В., Гуреев В. А. Наследственное право. М.: Юрайт, 2013. 479 с.
40. Демичев А. А. Совместное завещание супругов в российском праве // Наследственное право. 2018. № 4. С. 11 – 13.
41. Деханов С. А. От завещания к наследственному договору // Нотариус. 2018. № 6. С. 37 – 40.
42. Долганова И. В., Левушкин А. Н. Наследственное право: Учебно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2014. 105 с.

43. Долинская В. В. О тенденциях развития и проблемах наследственного права России // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 10. С. 3 – 13.
44. Дождев Д. В. Римское частное право. М.: Норма, 2015. 784 с.
45. Дружнев А. А. Наследование по праву представления. М., 2003. С. 7 – 8.
46. Зайцева Т. И., Юшкова Е. Ю. Актуальные проблемы наследования в нотариальной и судебной практике // *Закон*. 2006. № 10.
47. Зайцева Т. И. Нотариальная практика: ответы на вопросы. М.: Волтерс Клувер, 2007. 191 с.
48. Зайцева Т. И., Крашенинников П. В. Наследственное право в нотариальной практике. М.: Волтерс Клувер, 2007. 800 с.
49. Золотухин Д. Г. Новелла российского законодательства – наследственный договор // *Отечественная юриспруденция*. 2018. № 7. С. 19 – 23.
50. Кавелин К. Д. Избранные произведения по гражданскому праву. М: Центр ЮрИнфоР, 2003. 722 с.
51. Кириллова Е. А. Правовые последствия и виды наследования в гражданском законодательстве России. Курск. 2013. 189 с.
52. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части третьей / под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланова. М.: Юрайт, 2010. 538 с.
53. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть третья / под ред. Л. П. Ануфриевой. М.: Волтерс Клувер, 2004. 656 с.
54. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: часть третья (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2005. 300 с.
55. Комментарий к ГК РСФСР / под ред. Е.А. Флейшиц, О.С. Иоффе. М., 1070. 88 с.
56. Крашенинников Е. А. Последствия совершения порочных сделок // *Проблемы понятийного аппарата гражданского и гражданского процессуального права*. Ярославль, 1987. С. 41 – 51.

57. Крашенинников Е. А. Этюды о природе юридических фактов // Методологические проблемы теории юридических фактов. Ярославль, 1988. С. 3 – 6.
58. Крашенинников П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания) // Постатейные комментарии и книги. М.: Статут, 2019. 212 с.
59. Кутузов О. В. Наследование по завещанию в гражданском праве Российской Федерации. М., 2008. 213 с.
60. Лавриненко А. С., Васильев А. М. Правовые последствия признания недействительности сделки // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 3-1 (67). С. 234 – 236.
61. Мананников О. В. Наследование по завещанию и недействительность завещания // Нотариус. 2003. № 1. С. 44 – 49.
62. Марухно В. М. Завещание как разновидность односторонних сделок // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности. Краснодар, 2010. С. 122 – 126.
63. Марухно В. М. Порядок признания завещания недействительным // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных. Краснодар, 2009. С. 631 – 632.
64. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). М.: Статут, 2003. 831 с.
65. Минахина И. А. Наследование. Дарение. Пожизненная рента: вопросы правового регулирования. М., 2007. 220 с.
66. Михайловский М. Наследственные споры в отношении акций // Административное право. 2017. № 1. С. 42 – 46.
67. Наследственное право: учебник / под ред. В. А. Белова. М.: Юрайт, 2013. 423 с.
68. Новиков А. А. К истории завещания под условием в современном гражданском праве // Цивилистические исследования. Вып. 1. М., 2014. 384 с.

69. Петров Е. Ю. Толкование завещания. Перспективы развития российского наследственного права // Вестник гражданского права. 2017. № 2. С. 147 – 157.
70. Пишина С. Г. Толкование завещания как способ противодействия злоупотреблению правом в наследственных правоотношениях // Нотариус. 2018. № 7. С. 41 – 44.
71. Поваров Ю. С. Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана: действующее регулирование и направления его реформирования // Адвокат. 2013. № 5. С. 5 – 13.
72. Поваров Ю. Г. Проблемы сделочной интерпретации совместного завещания супругов // Нотариус. 2019. № 5. С. 33 – 36.
73. Пухта Г. Ф. Курс римского гражданского права. М.: Ф. Н. Плевако, 1874. Т.1. 187 с.
74. Раскостова Р. Формы завещаний и условия их действительности // Наследственное право. 2008. № 2. URL: <https://center-bereg.ru/j1990.html>.
75. Раскостова Р. Ш. Наследственное право. 2011. № 3. URL: <https://center-bereg.ru/b5051.html>.
76. Римское частное право: казусы, иски, институты. Перевод с испанского / под ред.: Кофанов Л. Л. М.: Статут, 2005. 812 с.
77. Рождественский С. Н. Завещание как сделка // Бюллетень нотариальной практики. 2003. № 5. С. 26 – 41.
78. Рубанов А. А. Конституционная гарантия права наследования: свобода наследования и Гражданский кодекс России // Государство и право. 2002. № 9. С. 57 – 98.
79. Рудик И. Е. О роли нотариуса в установлении наследственных прав на основании закрытого завещания // Нотариус. 2017. № 7. С. 33 – 37.
80. Сараев А. Г. О правовой природе завещания. URL: <http://www.justice-maker.ru/view-article.php?id=4&art=4427>.
81. Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 240 с.

82. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Статут, 2002. 558 с.
83. Скловский К. И., Ширвис Ю. Последствия недействительной сделки // Закон. 2000. № 6. С. 112 – 113.
84. Смирнов С. А. Толкование завещания: вызовы практики // Нотариус. 2015. № 7. С. 11 – 14.
85. Смирнов С. А. «Не буквальное толкование завещания: казусы из практики» // Нотариус. 2018. № 1. С. 7 – 11.
86. Строк С. В. Недействительность завещания. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=783.
87. Сутягин А. В. Имущественные отношения супругов и наследование. 2008. URL: <http://knigi.news/sovets/322-nedeystvitelnost-zaveschaniya-24188.html>.
88. Суханов Е. А. Гражданское право. М.: Статут, 2008. 731 с.
89. Тарасова А. Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М.: Волтерс Клувер, 2008. 320 с.
90. Тузов Д. О. Общие учения теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практике. Томск, 2006. 365 с.
91. Толчеев К. М. Настольная книга судьи по гражданским делам. М.: Проспект, 2008. 656 с.
92. Фролов А. И. О чрезвычайных обстоятельствах в гражданском праве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 3 (9). С. 101 – 105.
93. Хаймицева А. Ю. Наследственное право. М., 2008. С. 4 – 10.
94. Хвостов В.М. Система римского права. М.: Спарк, 1996. 522 с.
95. Храпцов К. В. Правовое регулирование наследования в РФ: Омск, 2005. 86 с.

96. Чуваков В. Б. Порочные сделки в системе юридических фактов // Сборник статей к 50-летию Е. А. Крашенинникова. Ярославль, 2001. С. 21 – 34.
97. Чуваков В. Б. К теории ничтожных сделок // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2008. Вып. 15. С. 19 – 31.
98. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. Т. 2. 346 с.
99. Шеховцов А. В. Закрытое завещание. 2010. URL: <http://notarius.agafonova.com/stati/zakrytoe-zaveshhanie>.
100. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. М.: Вольф, 1950. Т. 1, полутом 2. 483 с.
101. Эрделевский А. М. О недействительности завещания. // СПС «Консультант Плюс». 2011.
102. Эрделевский А. М. О новых институтах наследственного права. // СПС «КонсультантПлюс». 2018.
103. Ярошенко К. Б. Наследственное право. М.: Волтерс Клувер, 2005. 448 с.
104. Яценко Н. А., Колесникова В. Г., Бурханова М. С. Недействительность завещания // Научный аспект. 2013. № 2. С. 25 – 26.
105. Larenz K., Wolf M. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts. 9. Aufl. München, 2004. 985 p.
- Юридическая практика**
106. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. № 127. 2012.
107. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.02.2014 № 19-КГ13-12 // СПС «Гарант».
108. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 6 февраля 2018 г. № 87-КГ17-14 // СПС «Гарант».

109. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.
110. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 1999 г. по гражданским делам // Бюллетень Верховного Суда № 7 от 28.07.2000.
111. Обзор судебной и нотариальной практики Московской области по применению законодательства при рассмотрении вопросов, возникающих из наследственного права, а также отдельных видов договоров по передаче имущества в собственность // Нотариус. 2002. № 5.
112. Обзор судебной практики рассмотрения судами Республики Хакасия гражданских дел по спорам, возникающим из наследственного права за 2008 г. – I квартал. Определение № 33-1964/2008 28 // СПС «Гарант».
113. Обзор судебной практики рассмотрения судами Республики Хакасия гражданских дел по спорам, возникающим из наследственного права за 2008 г. – I квартал. Определение № 33-571/2008 // СПС «Гарант».
114. Справка Верховного суда Удмуртской Республики от 28.02.2011 о результатах изучения судебной практики разрешения судами Удмуртской Республики споров, вытекающих из наследственных правоотношений // СПС «Консультант Плюс».
115. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 25.05.2004, дело № 33-3603 // СПС «Гарант».
116. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 14.08.2008, дело № 33-6434/2008 // СПС «Консультант Плюс».
117. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 02.11.2010, дело № 33-33830 // СПС «Консультант Плюс».
118. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного

- суда Республики Татарстан от 02.09.2013, дело № 33-10431/2013 // СПС «Консультант Плюс».
119. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 18.01.2016, дело № 33-65/2016 // СПС «Консультант Плюс».
120. Определение Судебной коллегии Пермского краевого суда от 10.06.2013, дело № 33-5262 // СПС «Консультант Плюс».
121. Определение Судебной коллегии Ленинградского областного суда от 17.01.2013, дело № 33-198/2013 // СПС «Консультант Плюс».
122. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 02.11.2010, дело № 33-3383 // СПС «Консультант Плюс».
123. Определение Свердловского областного суда от 27.03.2007, дело № 33-2107/200 // СПС «Гарант».
124. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.08.2013, дело № 11-26873/13 // СПС «Консультант Плюс».
125. Кассационное определение Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28.11. 2011, дело № 2-5030/11 // СПС «Гарант».
126. Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.02.2012, дело № 33-2774/2012 // СПС «Гарант».
127. Решение Невельского городского суда Сахалинской области от 15.12.2010, дело № 2-206/2010. URL: [http:// nevelskiy.sah.sudrf.ru /modules. php? name= docum_sud&id=625](http://nevelskiy.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=625).
128. Определение Московского городского суда от 04.04.2011, дело № 4Г/2-2175/11 // СПС «Консультант Плюс».